

June 24, 1953

**Report from Vasilii Sokolovskii, Vladimir Semyonov,
and Pavel Yudin, 'On the Events of 17-19 June 1953
in Berlin and the GDR and Certain Conclusions from
these Events'**

Citation:

"Report from Vasilii Sokolovskii, Vladimir Semyonov, and Pavel Yudin, 'On the Events of 17-19 June 1953 in Berlin and the GDR and Certain Conclusions from these Events'", June 24, 1953, Wilson Center Digital Archive, Fund 06, Opis 12a, Papka 5, Delo 301, Listy 1-51, Archive of Foreign Policy, Russian Federation (AVP RF), Moscow; document obtained and provided by Vladislav M. Zubok, National Security Archive; translated by Danny Rozas. <https://digitalarchive.umd.edu/document/113132>

Summary:

The authors accuse "fascist and other organizations, working primarily under the leadership of American intelligence," to be responsible for the uprisings in Berlin and other GDR cities. The authors stated that "Adenauer intended to exploit this disenchantment to strengthen his position before the upcoming Bundestag elections in August-September of this year." The CC SED is accused having not paid attention to short-lived strikes in early June. According to the authors "the events in Berlin on 16-19 June were completely unexpected to the leadership of GDR". Finally the authors drew a few conclusions and gave some recommendations "in order to correct the situation in the GDR."

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

С. М. В. Н. Молотову

Сов. секретно

экз. № 1*№ 1257 у 301**д. д. 1-51*Товарищу В. М. МОЛОТОВУТоварищу Н. А. БУЛГАНИНУО событиях 17-19 июня 1953 г. в Берлине и ГДР
и некоторых выводах из этих событий.

Нижеследующая записка является предварительным докладом о событиях 17-19 июня в восточном Берлине и ГДР, о причинах возникших беспорядков и о некоторых вытекающих из указанных событий практических выводах. Многие вопросы, вскрывающие международную подоплеку событий, пока нами недостаточно выяснены, поскольку следствие по делам арестованных участников беспорядков находится еще в начальной стадии. Вообще вопрос о событиях 17 июня, как о крупнейшей международной провокации, заранее готовившейся тремя западными державами и их пособниками из кругов западногерманского монополистического капитала, в данной записке не разрабатывается подробно, отчасти ввиду недостаточности фактических данных в настоящее время, отчасти вследствие того, что эта сторона дела в её общем выражении широко освещена советской печатью.

Во всяком случае несомненно, что день 17 июня явился так наз. "днем икс", т.е. днем открытого выступления против демократического строя в ГДР подпольных фашистских и других организаций, работающих под руководством прежде всего американской разведки.

Ускорение выступления фашистских элементов и назначение "дня икс" на 17 июня произошло, очевидно, по следующим причинам: а/ объявление Политбюро ЦК СЕПГ 9 июня с.г. нового политического и экономического курса в ГДР, проведение которого могло свести на нет шансы на сколько-нибудь значительную поддержку фашистского выступления со стороны населения ГДР;

МИД-СССР	
СЕКРЕТАРИАТ	
УПРАВЛЕНИЯ	
СЕКРЕТНО	
Вх. №	4584-М
25	27 1953 г.

б/ стремление американцев предотвратить дальнейший рост оппозиции широких общественных кругов в западной Европе к агрессивной политике США и сорвать наметившийся в западной Европе поворот к соглашению с Советским Союзом и умиротворению в Европе на базе признания господствующего влияния Советского Союза в странах народной демократии, а также в ГДР. Об этом говорит и совпадение по времени вражеских выступлений в Чехословакии и ГДР накануне Бермудской конференции трёх западных держав;

в/ американцы и клика Аденауэра-Олленхауэра учитывали факт широкого распространения недовольства среди рабочих и других трудящихся положением в ГДР, связанного с ошибками ЦК СЕПГ и СКК при проведении политики так наз. "ускоренного строительства социализма". При этом Аденауэр имел в виду укрепить свои позиции перед выборами в бундестаг в августе-сентябре с.г.;

г/ несомненно, что своей провокацией 17 июня западные державы и правительство Аденауэра хотели бы добиться того, чтобы Советский Союз отклонился от курса, намеченного им в отношении ГДР.

(Настоящая записка имеет три основных раздела: I. Развитие событий в ГДР 17-19 июня; II. Экономические вопросы ГДР в свете событий 17-19 июня; III. Некоторые выводы и предложения.)

I. Развитие событий в ГДР 17-19 июня.

I. Накануне выступления.

Вскоре после II-й конференции СЕПГ /июль 1952 г./ в связи с взятым на этой конференции курсом на "ускоренное строительство социализма" в ГДР начались серьезные и все возрастающие перебои в снабжении населения ГДР предметами первой необходимости и в особенности жирами, мясом и сахаром, а зимой 1952-53г. также острые перебои в снабжении городов топливом и электроэнергией. Это повело к возникновению недовольства в особенности среди малообеспеченных слоев населения. На отдельных предприятиях в декабре 1952 г. и январе-феврале 1953 г. состоялись небольшие и кратковременные забастовки рабочих, которые прошли

мимо внимания ЦК СЕПГ и органов СКК. В январе-марте 1953 г. в порядке проведения так наз. "режима экономии" при активном участии СКК были отменены ряд льгот и привилегий, которыми пользовались с 1945 года и во многих случаях также раньше, - немецкие рабочие /отмена льгот при поездках на ж.д., изменение в порядке оплаты при невыходах на работу по болезни; отмена дополнительных отпусков для проведения санаторного лечения; ухудшение условий социального страхования для женщин-домохозяек, прекративших работу по найму и т.п./. Дальнейшего снижения коммерческих цен не проводилось с весны 1952 г. Напротив, цены на мясо по карточкам в апреле 1953 г. были повышены на 10-15% под предлогом изменения сортности мясopодуKтов. Все это, а также повышение цен на мармелад и искусственный мед /продукт массового потребления низкооплачиваемых рабочих/, вызвало недовольство рабочих, которое постепенно накапливалось в массах и усугублялось тем, что после 2-й конференции СЕПГ партия и правительство ГДР вообще не приняли никаких мер, направленных на улучшение положения основных масс рабочих, если не считать повышения зарплаты ИТР, а также квалифицированным рабочим пяти ведущих отраслей промышленности в июле 1952 года.

К этому присоединились мероприятия, связанные с ошибочным курсом ЦК СЕПГ на ликвидацию мелкой и средней буржуазии города и деревни, что принимало на местах весьма уродливые формы голого администрирования и массовых репрессий также по отношению к трудящимся. Особенно болезненно было воспринято мелкобуржуазными слоями населения лишение их карточек на жиры, мясо и сахар при отсутствии этих продуктов в коммерческой торговле.

Функционеры СЕПГ и госаппарата под влиянием решений 2-й конференции СЕПГ "о строительстве социализма, несмотря ни на какие трудности", стали терять контакт с массами населения и

и все чаще прибегать к методам командования и администрирования также по отношению к членам СЕПГ, копируя вредные методы, нашедшие распространение в практике Секретариата ЦК СЕПГ. В ряде случаев окружкомы и райкомы СЕПГ целиком подменяли местные органы власти, принимая на себя руководство полицейскими операциями, арестами, хозяйственной деятельностью предприятий и т.д.

Все эти, а также другие нездоровые явления, отмеченные в постановлении Советского Правительства от 6 июня, явились основой беспорядков и волнений, разыгравшихся в ГДР 17-19 июня.

Еще задолго до 17 июня в некоторых местностях ГДР можно было отметить эпизодические забастовки рабочих на отдельных предприятиях, направленные против повышения норм выработки, которое проводилось согласно директивам правительства и отдельных министерств ГДР без соответствующих организационно-технических мероприятий и политической работы среди рабочих. Инициатором и основным проводником политики повышения норм выработки был Ульбрихт, который неоднократно в публичных речах весьма резко доказывал необходимость этого мероприятия. ЦК СЕПГ не принял во внимание этих краткосрочных забастовок и только под большим нажимом СКК 8 июня дал на места небрежно сформулированные указания о недопустимости перегибов при проведении кампании по повышению норм выработки, что, однако, не сопровождалось никакими организационными мероприятиями со стороны ЦК партии и фактически не было услышано в партии.

2. События в Берлине 16-19 июня

14 июня органы госбезопасности ГДР и берлинский горком СЕПГ получили сведения о подготовке забастовки против повышения норм выработки строительных рабочих в Берлине, в частности, на строительстве Сталиналлей. Однако этим сообщениям они не придали никакого значения и не доложили о них руководству ЦК СЕПГ и СКК. Последующие за этим события явились полной неожиданностью для руководства ГДР. ✕

Вечером 15 июня строительные рабочие в Берлине предъявили категорическое требование отменить повышение норм выработки, о котором им было объявлено без всякой предварительной разъяснительной работы путем вычета из зарплаты соответствующих сумм. На это требование рабочих берлинская организация СЕПГ и магистрат восточного Берлина никак не реагировали. |

Как выяснилось позднее, активную подстрекательскую работу среди строительных рабочих вели агенты из западного Берлина и пока еще неизвестные предатели из профсоюзных работников ГДР.

Утром 16 июня 2 тысячи строительных рабочих из общего числа 35-40 тысяч строителей в Берлине начали забастовку в центре города. Они имели стачечный комитет, державший связь с западным Берлином. Строители решили идти демонстрацией к зданию Дома правительства ГДР, расположенного на Лейпцигерштрассе, прямо на границе советского сектора с западными секторами Берлина. По пути шествия к строителям присоединялись большие группы западноберлинских провокаторов с плакатами, направленными против правительства, и с требованиями отставки правительства ГДР, допустившего ошибки, а также с требованиями снижения цен в магазинах коммерческой торговли ХО на 40%. К

демонстрации присоединялись также толпы зевак, так что у Дома правительства ГДР собралось около 5 тысяч человек.

Узнав о демонстрации и требованиях рабочих, Политбюро ЦК СЕПГ приняло на шедшем в это время заседании решение об отмене повышения норм выработки и послало к рабочим члена Политбюро ЦК Рау. Однако Рау и другим членам правительства провокаторы не дали говорить, заглушая их слова хоровыми выкриками о том, что к рабочим должны явиться Гротеволь или Пик. Сообщение об отмене повышения норм выработки было объявлено через громкоговорители. Выслушав это сообщение, строительные рабочие стали расходиться, но западноберлинские провокаторы + принялись агитировать их в том, что дело теперь не в сохранении прежних норм выработки, а в их понижении, а также в снижении цен в ХО, в отставке правительства ГДР и проведении единых общегерманских выборов. Большинство строителей не пошло на эту провокацию и спустя небольшое время разошлось от Дома правительства. Небольшая часть строительных рабочих была затаскана западноберлинскими провокаторами в расположенные поблизости пивные и рестораны, где их напаивали водкой, подбивая к новым выступлениям.

Днем 16 июня в различных местах восточного Берлина отмечалась повышенная активность мелких групп провокаторов, проводивших антидемократическую агитацию среди населения. На ряде предприятий восточного Берлина и в ГДР из западного Берлина был дан лозунг немедленного проведения забастовок солидарности со строительными рабочими Берлина, а также лозунг всеобщей забастовки 17 июня. Вечером 16 июня в западном Берлине вышел экстренный выпуск вечерней газеты "Дер Абенд" с призывами к всеобщей забастовке в восточной зоне Германии. Забастовки солидарности стали распространяться к исходу дня 16 июня по ряду предприятий.

К вечеру 16 июня положение в Берлине стало осложняться. В 20.00 состоялось внеочередное собрание актива берлинской организации СЕПГ, на котором с речами о новом политическом

курсе партии и правительства выступили Ульбрихт и Гротеволь, и на котором присутствовали все члены Политбюро ЦК СЕПГ. Настроение партактива, по заявлению членов Политбюро ЦК, было хорошее. Однако руководители ГДР на этом собрании ни словом не обмолвились о происходивших в городе забастовках и не дали ориентировки партийному активу о том, как следует действовать в дальнейшем.

В это время из западного Берлина поездами городской железной дороги и другими средствами транспорта и пешком стали прибывать в восточный Берлин Большие толпы западноберлинцев, преимущественно молодежи. Толпа в 4-5 тысяч человек двигалась по направлению к зданию Фридрихштадтпаласт, где проходило собрание партактива, создавая угрозу захвата там членов Политбюро ЦК СЕПГ. Одновременно в центре города на Сталиналлее собралась толпа западноберлинцев около 2 тысяч человек, которая забрасывала камнями монумент тов. Сталина, призывала свергнуть правительство ГДР. Были также выкрики отдельных провокаторов, призывающих убивать русских.

Полиция ГДР, следуя полученным ею инструкциям, активно не вмешивалась с эти события. Предпринятыми по нашему указанию мерами (посылка полицейских резервов к зданию Фридрихштадтпаласт), удалось рассеять толпу, направляющуюся к Фридрихштадтпаласт, а затем и сборище на Сталиналлее. Вслед за этим разрозненные группы провокаторов и бандитов, преимущественно из западного Берлина, в разных местах советского сектора Берлина принялись бесчинствовать, опрокидывая автомобили, громя магазины, квартиры активистов СЕПГ на Сталиналлее, останавливая уличное движение, пытаясь вторгнуться на газовый завод и другие важные предприятия города. Эти бесчинства производились группами общей численностью, примерно, 1,5-2 тысячи человек.

Поздно вечером 16 июня мы беседовали с руководством ЦК СЕПГ (Гротеволь, Ульбрихт, Цайсер, Гернштадт). Мы обратили внимание друзей на чрезвычайно серьезный характер беспорядков, происходивших в городе, указав на то, что выброшенный провокаторами к концу дня лозунг всеобщей забастовки находит отклик на предприятиях восточного Берлина и в некоторых местностях ГДР, а также на то, что необходимо принять самые решительные меры для поддержа-

ния порядка в городе 17 июня, поскольку можно ожидать массового вторжения в восточный Берлин банд провокаторов из западного Берлина. Мы информировали друзей о принятом нами решении ввести советские войска в город Берлин. Друзья заявили, что не считают события настолько серьезными, чтобы принимать чрезвычайные меры и что, по их мнению, серьезных беспорядков в городе 17 июня ожидать не следует, хотя не исключено, что беспорядки несколько увеличатся по сравнению с 16 июня. Положение в ГДР друзья оценивали весьма оптимистически. Мы указали руководителям ГДР на необходимость особой готовности и в ГДР и предложили вызвать в Берлин отряды немецкой казарменной полиции из Потсдама и Ораниенбурга, что и было сделано ими к утру 17 июня. X

Днем 16 июня мы предупредили телеграммой наших представителей в округах о беспорядках в Берлине и предложили им принять срочные меры предосторожности и готовности к возникновению беспорядков в округах ГДР. Мы посоветовали друзьям /Ульбрихту/ также предупредить округа об этом по линии ЦК СЕПГ, но друзья не нашли ничего лучшего, как вызвать на 17 июня в Берлин первых секретарей окружкомов "для инструктажа", ввиду чего округа во время беспорядков 17 июня фактически оставались без главных партийных руководителей.

Около 7 часов утра 17 июня в восточном Берлине и многих городах западной и южной части ГДР одновременно начались массовые забастовки, переходящие в демонстрации, которые в свою очередь в ряде городов /Берлин, Магдебург, Гёрлиц и др./ приобретали характер бунта.

Генеральную забастовку в Берлине провокаторам вызвать не удалось. Однако, по ориентировочным подсчетам бастовали 17 июня около 80 тыс. рабочих, из общего количества 200 тыс. рабочих. При этом бастовали крупнейшие предприятия: электроаппаратный завод им. Сталина, завод "Бергман-Борзиг", советские предприятия "Сименс-Плания", кабельные заводы и др.

Прекращая работу, многие рабочие колоннами направлялись к центру города на Штраусбергерплатц, где накануне провокаторами был назначен общегородской митинг. К 7 час. 30 мин. на этой площади собралось около 10 тыс. человек, которые отдельными

колоннами двинулись по направлению к Дому Правительства ГДР под лозунгами: "Долой правительство", "Мы требуем снижения норм", "Мы требуем снижения цен в ХО на 40%", "Мы требуем свободных выборов".

К 9 час. утра у Дома Правительства ГДР на Лейпцигерштрассе собралась толпа в количестве 30 тыс. человек, значительную часть которой составляли жители западного Берлина, которые были основными организаторами провокационных и погромных действий.

Мятежникам удалось сломить сопротивление стойко державшихся полицейских, которые не применяли при этом оружия, и забросав их камнями, ворваться в Дом Правительства, где был учинен погром. Полицейская охрана Дома Правительства была усилена и составляла к моменту нападения 500 человек. Дом Правительства был отбит лишь подошедшими советскими войсками, причём немецкие полицейские, частично побитые толпой, приняли активное участие в восстановлении порядка во взаимодействии с нашими войсками.

Одновременно в район Александрплатц (центр Берлина) сошлись большие колонны демонстрантов из районов Панков, Вайсензее, Кёпеник (советский сектор Берлина).

Толпы демонстрантов при активном участии провокаторов осадили здания ЦК СЕПГ, берлинского Полицейпрезидиума, главный телеграф, городское правление профсоюзов и другие. На площади Александрплатц и в районе Панков демонстранты строили баррикады и завалы. В ряде правительственных зданий ГДР были выбиты стекла.

На Потсдамерплатц, на секторной границе, мятежники вступили в перестрелку с народными полицейскими, причём было обезоружено 7 полицейских.

Провокаторы организовали также погром магазина "Международная книга" и Центрального универмага "ХО" на Александрплатц, подожгли пустующий универмаг Колумбусахаус на Потсдамерплатц, разгромили кино-театр "Дефа" и ряд других общественных зданий. Имели место ограбления магазинов в разных частях города.

Толпы мятежников двигались по городу, выкрикивая враждебные лозунги и распевая фашистские песни. Многочисленные группы провокаторов проникли на предприятия города, призывая рабочих к забастовке. В первую очередь они пытались остановить основную

городскую электростанцию Клингенберг, а также вторую крупную электростанцию Руммельсбург и газовый завод. Однако, рабочие этих предприятий проявили высокую сознательность и организованность, выставив свои пикеты вокруг производственных зданий, которые не допускали провокаторов.

Подразделения народной полиции повсюду пытались оказать противодействие бандитам и хулиганам, однако, вследствие малочисленности и плохой вооруженности они большей частью были смяты и рассеяны.

Наличного состава полиции в Берлине оказалось совершенно недостаточно для подавления более или менее серьезных беспорядков (всего 4.940 чел., не считая служащих по охране секторной границы). Аналогичная картина наблюдалась и в других крупных городах ГДР.

В течение дня в Берлин были стянуты подкрепления из Потсдама, Франкфурта на Одере и др. населенных пунктов Республики общей численностью в 2 тыс. чел. Кроме того, в город были введены некоторые части немецкой казарменной полиции в количестве 2.200 человек. Из всех этих полицейских сил 3.660 человек были расставлены на секторной границе с западным Берлином, переход через которую по приказу советских военных властей был закрыт как для транспорта, так и для пешеходов.

Пока наши войска не приняли активных мер по пресечению беспорядков, демонстрантам удавалось преодолевать сопротивление народной и казарменной полиции, что создало угрозу захвата мятежниками правительственных зданий и важных объектов. В связи с этим около 10.30 утра нами были вывезены в здание Верховного Комиссара СССР в Германии в Карлсхорст члены Политбюро ЦК СЕПГ и некоторые члены Правительства ГДР.

В связи с возникновением беспорядков в Берлине в городском комитете СЕПГ утром 17 июня наблюдалась растерянность. Горком фактически не осуществлял руководства районными комитетами. В 10 часов утра члены секретариата горкома СЕПГ, в том числе первый секретарь Ендрецкий, выехали на важнейшие предприятия

города с тем, чтобы предотвратить возникновение там забастовок. На предприятия города были направлены также работники Центрального Совета СММ, районных комитетов партии и 200 слушателей городской партшколы. Хотя на ряде предприятий активу удалось предотвратить забастовки, поход партактива на предприятия в момент развития уличных беспорядков, а также отсутствие призыва партии к своим членам пойти на улицы, дабы отстаивать демократическую власть, — привело к тому, что центральные улицы города фактически оказались в руках лучше организованных противников. Правда, в ряде мест активисты СЕПГ смело вступали в рукопашные схватки с мятежниками, но они были избиты толпой.

Вследствие указанных причин руководство делами в городе фактически перешло в руки советских органов. Оставшиеся в горкоме СЕПГ второстепенные работники занимались главным образом сбором информации по запросам ЦК.

В городском комитете СЕПГ плохо было организовано и получение оперативной информации с мест, в результате чего горком не знал действительного положения на предприятиях. К 12 часам члены секретариата горкома возвратились в помещение горкома партии и до 3 часов дня занимались "выработкой аргументов" для пропаганды среди населения. Вместе с тем горком принял необходимые меры по обеспечению бесперебойной работы электростанции, водопровода, городского транспорта, газовых заводов и торговой сети.

Президиум народной полиции Берлина (В.Шмидт) довольно оперативно руководил народными полицейскими, действовавшими безотказно.

Главную роль в разгоне демонстраций и ликвидации уличных беспорядков в Берлине сыграли советские войска. Следует заметить, что первоначально мятежники вели себя довольно провокационно в отношении наших войск — улюлюкали, влезали на танки, бросали в

войска камнями и т.п. У здания Полицейпрезидиума нашими войсками был открыт огонь против мятежников. Это оказало сильное отрезвляющее действие, после чего беспорядки в городе быстро пошли на убыль. К вечеру был восстановлен порядок в городе.

Всего в уличных демонстрациях в восточном Берлине 17 июня приняло участие около 66 тысяч человек, в том числе около 10 тысяч западноберлинцев. Помимо рабочих, в демонстрациях участвовали ремесленники, торговцы и другие представители городской мелкой буржуазии.

В течение дня 17 июня над различными участками советского сектора Берлина появлялись американские самолеты, с которых разбрасывались листовки, содержащие призыв к населению участвовать в забастовках и беспорядках и добиваться свержения Правительства ГДР. На секторной границе неоднократно появлялись передвижные громкоговорители, с которых мятежникам передавались указания. После установления охраны на секторной границе из западного Берлина прорвалось в советский сектор несколько крупных групп провокаторов и хулиганов. На улицах Брауненштрассе и Бернауэрштрассе эти банды завязали перестрелку с немецкими полицейскими, в результате которой были жертвы.

Вечером 17 июня американская радиостанция РИАС в своих передачах рекомендовала мятежникам подчиняться приказам советских властей и не допускать столкновений с советскими войсками.

18 июня в Берлине при наличии военного положения продолжались забастовки на многих заводах. В ряде мест были попытки возобновить демонстрации и выставлять стачечные пикеты, что пресекалось решительными действиями немецкой полиции и частично советских войск, которые заняли все важнейшие пункты восточной части города. В отношениях между населением и советскими войсками чувствовалось значительное отчуждение, причем партия до 22 июня не организовывала работы по установлению дружественных отношений населения с нашими войсками.

19-20 июня забастовки в Берлине резко пошли на убыль и было восстановлено нормальное положение. Однако среди рабочих бастовавших предприятий наблюдались настроения ожесточенности. Были отмечены многочисленные случаи действий вражеских агентов

и провокаторов на предприятиях. СЕПГ и СМД действовали попрежнему нерешительно и слабо, главным образом, силами низовых функционеров. Горком СЕПГ, а также ЦК СЕПГ начали широко посылать на заводы своих работников 19 июня, причем и в этот день они в соответствии с указаниями Ульбрихта брали курс на созыв неогромных собраний, опасаясь, что на крупных собраниях рабочих партийные функционеры встретятся с вражескими выступлениями и будут освистаны. Нам пришлось вызвать к себе 19 июня руководящий состав берлинского горкома СЕПГ и в решительной форме поставить перед ними вопрос о немедленном развертывании безбоязненной и смелой политической работы партии на предприятиях и о посылке на предприятия всех наличных сил партии в Берлине, чтобы обеспечить соответствующий перелом в настроениях рабочих.

8: —
- 13 -

3. Положение в других городах ГДР 17-19 июня.

Утром 17 июня в ряде городов ГДР развернулись крупные забастовки рабочих, а в некоторых городах — уличные демонстрации, сопровождавшиеся погромами общественных зданий, тюрем и магазинов. Города и населенные пункты, в которых имели место забастовки и демонстрации 17-19 июня, отмечены на прилагаемой карте. /Приложение № I/.

По этой карте видно, что северная часть ГДР почти не была затронута забастовками и демонстрациями. Имели место только кратковременные забастовки на верфях Штральзунда и Востока на второй день событий, — 18 июня. Сравнительно значительные размеры выступления приобрели в местностях, прилегающих к Берлину /Потсдам, Бранденбург, Ораниенбург, Штраусберг и др./

Основным очагом беспорядков явились промышленные города бывшей земли Саксония-Ангальт, примыкающей к американской зоне, в прошлом являвшейся крепостью социал-демократии, а также троцкистов и орандлеровцев. Главными центрами беспорядков в этом районе были Магдебург, Галле, Биттерфельд, Мерзебург, Кведлинбург, Эisleбен, Рослау, а также Вайсенфельс, Лейпциг, Йена, Гера. Преобладающая часть Тюрингии, включая город Эрфурт и др., оставалась сравнительно спокойной.

Серьезные беспорядки имели место также в Дрездене, Гёрлице и отчасти Коттбусе. Район А.О. "Висмут" /кроме г. Геры/ и весь горно-промышленный район Хемница /кроме Вердау/ был свободен от выступлений.

Сводные данные по округам о количестве забастовщиков, демонстрантов и арестованных лиц, участвовавших в беспорядках по отдельным дням 16-20 июня, содержатся в приложении 2.

Из этих данных видно, что демонстрации и уличные волнения имели место только 17 июня /335 тыс. демонстрантов/.

Напротив, забастовки с 157 тыс. участников 17 июня возросли до 218 тыс. участников 18 июня, причем 19 и 20 июня еще продолжались в ряде мест частичные, хотя и убывающие забастовки /19.УГ. - 47 тыс. и 20.УГ. - около 8 тыс. забастовщиков/.

Советскими войсками и немецкой народной полицией 17 июня было применено оружие, в результате чего были убитые и раненые в Берлине, Галле, Лейпциге, Магдебурге, а 18 июня - в Берлине, Гере, Галле, Магдебурге. Всего было убито 17-19 июня мятежников 29 человек и ранено 350 человек. Со стороны немецкой народной полиции и партактива СЕПГ было потеряно убитыми 11 человек и ранеными - 83. Фактическое число ~~убитых~~ убитых и раненых мятежников должно быть несколько выше, так как часть из них была унесена населением по домам /например, в западный Берлин/.

Деревня повсюду держалась спокойно, причем подавляющее большинство крестьян относилось отрицательно к беспорядкам в городах.

Развитие событий в наиболее важных центрах беспорядков имеет много общих черт, методов и приемов организации массовых выступлений, указывающих на наличие единого организационного центра в западном Берлине, а также на заблаговременную и длительную подготовку вражеских подпольных организаций к открытому выступлению в этих городах. Ниже приводится краткое описание событий по некоторым из крупнейших центров беспорядков.

а/ Г А Л Л Е . В городе Галле первым прекратил работу Аммендорфский вагоностроительный завод /в 11.00/. Рабочие этого завода направились в центр города. По пути к ним присоединились рабочие заводов "Кароссериверке", "Галлеше Машиненфабрик",

15 трамвайного парка. При подходе к центру города группы провокаторов по 20-30 человек пытались поднять сахарный и насосный заводы, но были выгнаны рабочими этих заводов. В 12.30 демонстрация, носившая первоначально относительно мирный характер, приобрела характер фашистского погрома зданий государственных и партийных учреждений, в том числе горкома СЕПГ, окружного совета, окружного комитета профсоюзов, прокуратуры и т.п. Бандиты были витрины магазинов, разоружали и убивали полицейских, функционеров СЕПГ и органов государственного аппарата, жгли на кострах газеты, плакаты, служебные документы. К 13.00 толпа штурмовала здание женской тюрьмы, откуда были выпущены 251 заключенных. Штурм мужской тюрьмы продолжался до 19.00 и был пресечен нашими войсками.

Беспорядки были окончательно ликвидированы в 20.00 подошедшими подкреплениями советских танковых войск. До этого времени в городе было всего 70 советских солдат и 4 танка, оставшихся на зимних квартирах. Остальные войска были в лагерях.

К началу беспорядков в Галле было 400 народных полицейских, позднее прибыло подкрепление из частей казарменной полиции.

По словам члена Политбюро ЦК СЕПГ Эльснера, который был послан ЦК СЕПГ 17.У1 в Галле, в первый момент партийный аппарат округа был парализован. Позднее окружной комитет действовал более энергично. На бастовавшие предприятия был направлен партийный актив. Коллектив университета в Галле вел себя хорошо.

От профсоюзных организаций поступали ложные панические слухи, граничившие с провокацией. В частности, профсоюзное руководство Галле дало после ликвидации беспорядков следующее провокационное указание заводским комитетам: "Усильте заводскую охрану, завтра состоится всеобщая забастовка".

6/ МАГДЕБУРГ. Инициатором забастовок явился советский крупный машиностроительный завод имени Тельмана. Около 8 часов утра из цеха № 6 этого завода вышли группы провокаторов с железными палками в руках и начали обход других цехов. Провокаторы выкрикивали лозунги: "Поддержим Берлин", "Призываем к всеобщей забастовке".

Провокаторы подавили неорганизованное сопротивление партийных функционеров, избивали их и угрожали рабочим, вынуждая их бросить работу. Перед многотысячной толпой, собравшейся во дворе завода, выступил секретарь горкома СЕПГ Каннен. Но группы провокаторов увлекли за собой толпу и вышли на улицу. Около 10 часов утра началась демонстрация. Во главе колонны шли группы провокаторов, придававшие демонстрации антиправительственный, погромный характер. В городе появилось несколько автомашин, с которых неизвестные выкрикивали антиправительственные лозунги. Большинство рабочих сочувственно отнеслось к призывам провокаторов, но сами непосредственного участия в погромах не принимали.

Провокаторам удалось вывести на улицу ряд рабочих других заводов. На заводах имени Карла Либкнехта, имени Димитрова и некоторых других заводах партийным организациям удалось организовать отпор провокаторам и при поддержке рабочих обеспечить нормальную работу в цехах.

Двигаясь по главной улице города, провокаторы и хулиганы, шедшие во главе колонны, громили общественные здания, били стекла в магазинах, срывали лозунги и портреты руководителей ГДР, избивали партийных функционеров. Группы мятежников ворвались в помещения окружного правления Союза молодежи, комиссии госконтроля, окружной прокуратуры, редакции окружной газеты, где уничтожали литературу, служебные документы, лозунги, портреты.

Бандитам удалось проникнуть на первый этаж здания окружного комитета СЕПГ, окружного совета Общества германо-советской дружбы. Работники окркома СЕПГ организовали оборону здания и не допустили провокаторов дальше первого этажа.

С большим озлоблением толпа набросилась на полицейское управление и тюрьму. Мятежникам удалось разгромить уголовный отдел тюрьмы и выпустить 220 заключенных. Разгром полицейского управления был предотвращен подошедшими советскими войсками.

К 16-17 часам после введения советских войск на улицах города был восстановлен порядок. Группы провокаторов и хулиганов рассеялись.

Из 73 тысяч рабочих города в забастовках 17 июня приняли участие свыше 5 тысяч рабочих.

В ходе беспорядков мятежники посылали из Магдебурга делегации на предприятия других городов вблизи Магдебурга, где также возникали забастовки.

17 18 июня на улицах города было спокойно. Утром забастовали верфи в Ротензее, а также завод им. 7-го октября. Продолжалась забастовка на заводе имени Тельмана, однако, вторая смена на всех заводах своевременно приступила к работе при несколько пониженной явке рабочих.

в/ ЛЕЙПЦИГ. Беспорядки в Лейпциге начали строительные рабочие, организовавшие около 11 часов большую демонстрацию. К двигавшимся к центру города колоннам демонстрантов присоединялись прохожие. Число демонстрантов возросло до 40 тыс. человек.

Провокационные элементы совершали нападения на здания местных органов власти и общественных организаций. Были разгромлены радиодом, здание окружного суда, правление Союза СММ.

Помимо рабочих среди демонстрантов было много мелкой городской буржуазии, молодежи из церковной организации "Юнге Гемайнде", женщин, даже детей. В демонстрациях принимали участие многие члены СЕПГ. Во многих случаях зачинщиками беспорядков являлись бывшие активные нацисты и эсесовцы.

Полицейские пытались воспрепятствовать бесчинствам, но вследствие малочисленности /330 полицейских было отправлено в Берлин и в Лейпциге оставалось всего 1100 полицейских/ и плохого вооружения в ряде пунктов были смяты демонстрантами.

Партийные и профсоюзные организации города проявили беспомощность и неспособность предотвратить развитие беспорядков. Работники райкомов боялись показываться на предприятиях. На некоторых заводах забастовщики объявляли о роспуске организаций СЕПГ, меняли директоров предприятий и руководство профкомитетов, избивали членов СЕПГ и активистов.

Для разгона демонстрантов были привлечены советские войска из небольшого местного гарнизона. К 21 часу в городе было восстановлено нормальное положение. По ориентировочным данным из 120 тысяч рабочих в городе 17 июня бастовало 20 тысяч. Ночью в город вошли советские войска, находившиеся в лагерях.

18 июня до 15 часов на улицах города сохранялось спокойствие. Однако на ряде предприятий продолжались волнения и забастовки. В 15 часов провокационные элементы пытались собрать митинг перед зданием вокзала, но были разогнаны войсками и полицией.

18 июня окружной комитет СЕПГ организовал отряды членов партии, вооруженные малокалиберными винтовками. Этими отрядами велась охрана предприятий от проникновения провокаторов. В результате усиления политико-разъяснительной работы организациям СЕПГ удалось предотвратить забастовки на некоторых предприятиях.

г) ДРЕЗДЕН. Забастовка на ряде предприятий Дрездена началась между 9 и 10 часами утра 17 июня. Забастовщики двинулись колоннами в центр города. Первым начал забастовку советский электротехнический завод "Саксенверк-Нидерзейдлиц". Рабочие этого завода послали делегации на соседние предприятия, а затем двинулись в центр города. По дороге к ним присоединялись рабочие других заводов и прохожие. Демонстранты выкрикивали лозунги: "Мы свободны", "За новые выборы". К 3 часам дня ^{на} центральной площади города собралось около 15 тыс. человек, потребовавших выступления представителей органов власти. Демонстранты были рассеяны советскими войсками и немецкой народной полицией. Столкновений не было. Из 85 тысяч рабочих в Дрездене

17 июня участвовало в забастовке 10,5 тысяч человек. Среди демонстрантов находилось много молодежи, в том числе членов Союза свободной немецкой молодежи и учащихся.

18 июня продолжалась забастовка на ряде предприятий. Провокаторы пытались организовать всеобщую забастовку и демонстрацию. Попытки демонстрации были подавлены советскими войсками, которые открыли огонь по толпе в 500-600 человек, собравшейся на Почтовой площади.

19 июня забастовки были ликвидированы.

Беспорядки захватили врасплох партийные организации СЕПГ. В первый момент горком СЕПГ проявил растерянность, потерял связь с первичными организациями и практически не вмешивался в ход событий. Подозрительно вели себя профсоюзы. В ряде случаев профработники поддерживали требования провокаторов об организации митингов и собраний, на которых затем принимались решения об объявлении забастовок.

д) ГЁРЛИЦ. В городе Гёрлиц рабочие вагоностроительного завода "Лова" забастовали в 9.45 утра 17 июня. К ним присоединились машиностроительный и сахарный заводы и др. мелкие предприятия, а также часть железнодорожных рабочих. Забастовщики вышли на демонстрацию, к ним примкнула часть жителей города. Демонстранты совершили нападение на горком СЕПГ, помещение МГБ, городской совет, две тюрьмы, горком ССНМ и дом пионеров. Были избиты первый секретарь горкома СЕПГ Вайхольд, начальник городского отдела МГБ Ниспер, председатель городского совета Эрлих и некоторые другие. Была взята тюрьма, из которой выпущены 414 заключенных. В течение 5 часов демонстранты фактически господствовали в городе. Они захватили радиоузел, организовали выступления с требованием свержения правительства и объявили о запрещении СЕПГ. На митинге было провозглашено создание национального комитета социал-демократической партии. Особо активное участие в событиях принимали бывшие фашисты, эсесовцы, мелко-буржуазные элементы, молодежь, прежде всего члены "Юнге Гемайнде". Некоторые ораторы на митинге хвастливо заявляли, что они ранее служили в войсках СС и были членами фашистской партии. Эти заявления встречались одобрительными аплодисментами.

Беспорядки не были сразу ликвидированы, так как комендантура в городе Гёрлиц оказалась беспомощной и никаких мер по восстановлению порядка не принимала, а воинские части появились в городе лишь спустя 5 часов.

18 июня продолжались забастовки без демонстраций. Вечером 18 июня рабочие приступили к работе.

е) ГЕРА. Сигналом к выступлению рабочих в городе послужили берлинские события.

Первыми выступили заводы "Екм-Гера", "Ротер Рекорд". На этих заводах утром вражеской агентуре удалось организовать дискуссии среди отдельных групп рабочих по поводу берлинских событий, превратившиеся в общее собрание рабочих обоих указанных заводов. Небольшой кучкой провокаторов на собраниях были выдвинуты требования отставки правительства и ликвидации МГБ. С особым удовлетворением рабочие восприняли требование об отмене повышения норм. Политические требования не нашли активной поддержки рабочих, которые, однако, проголосовали за все требования в целом.

После утверждения этих требований забастовавшие вышли на улицы и двинулись колоннами к центру города. По пути к ним присоединились рабочие заводов "ВМВ-Унион", "РФТ-Конденсаторенверк" и др. Подбадриваемые вражескими элементами, которые выкрикивали антиправительственные лозунги, демонстранты подошли к городскому комитету СЕПГ. В собравшейся толпе находились, помимо рабочих, домашние хозяйки, учащая молодежь, ремесленники, торговцы.

Трое провокаторов при сочувственном отношении значительной части толпы сорвали со здания горкома портрет Ульбрихта. Один из провокаторов выкрикивал лозунги: "Долой правительство", "Отменить повышение норм", "Отменить торговлю по коммерческим ценам", "Освободить политических заключенных". Этот же провокатор призвал двинуться к тюрьме для освобождения заключенных. У тюрьмы собралось около 2 тысяч человек. Наиболее активные демонстранты пытались силой проникнуть в здание тюрьмы и освободить заключенных. Разгром тюрьмы был предотвращен прибывшими советскими войсками.

Отогнанные от тюрьмы мятежники вновь двинулись к центру города, где к ним присоединились рабочие предприятий Советского акционерного общества "Висмут", прибывшие на 50-60 автобусах и грузовиках. Эти рабочие в дальнейшем приняли наиболее активное участие в беспорядках.

21- Мятежники предприняли несколько попыток проникнуть в здание окружного совета и управления МГБ. Однако они были отогнаны советскими войсками. Спустя некоторое время толпа снова собралась у тюрьмы и на площади Республики. Группа провокаторов ворвалась в здание райкома Союза немецкой молодежи и учинила погром. У тюрьмы нашими войсками открывался огонь.

17 июня в городе полностью бастовало 10 предприятий, частично-5. В забастовках приняло участие около 6,5 тыс. рабочих, а в демонстрациях - 6.000 человек.

Рабочие такстильной фабрики "Геразайде", помимо общих требований, выдвигали требования отставки некоторых членов дирекции и профкома, введения хозяйственного дня для женщин, введения 46-ти часовой рабочей недели для сменных рабочих, оплаты простоя по среднему заработку, снижения окладов руководящих служащих на 30%.

18 июня уличных выступлений не было. На некоторых предприятиях имели место кратковременные забастовки.

ж) БИТТЕРФЕЛЬД. Очагом забастовки в городе Биттерфельд явился завод "Фарбенфабрик Вольфен". Рабочие механических мастерских прекратили работу, вышли на заводской двор и провели короткий митинг. Примерно к 8.00 толпа рабочих около 2 тысяч человек направилась на "Фильмфабрик Вольфен", где к этому времени также начали выходить на улицу рабочие отдельных цехов. По дороге к "Фильмфабрик" в толпу влилась группа пьяной молодежи, выкрикивавшей провокационные лозунги: "Долой СЕПГ", "Долой правительство Гротевоя", "Свободные и тайные выборы". Ворвавшись на завод "Фильмфабрик" группа провокаторов разбежалась по цехам и вывела на площадь перед зданием дирекции почти всю первую смену. Забастовщики захватили заводской радиоузел, передвижную громкоговорящую установку, телефонную станцию, начали уничтожать плакаты, лозунги, портреты Пика, Гротевоя и Ульбрихта.

После непродолжительного митинга толпа численностью до 7-8 тысяч человек направилась на химкомбинат "Биттерфельд". Здесь был учинен погром заводского парткома СЕПГ и профсоюзного комитета. У членов СЕПГ отбирались партийные значки, партбилеты и под свист и улюлюкание толпы уничтожались. Функционерам СЕПГ и профсоюзов грозили физической расправой.

22 С 11 до 14 часов толпа народа до тысячи человек во главе с провокаторами учинила погромы помещений райкомов СЕПГ, МГБ, СНМ, райсовета, редакции районной газеты, прогнала охрану от камеры предварительного заключения и выпустила заключенных, кроме уголовных преступников. Пытавшийся выступить перед демонстрантами секретарь райкома СЕПГ по пропаганде был стащен с машины и сброшен в сточный канал. Не имея приказа применять оружие, немецкая полиция не оказывала никакого противодействия.

Вслед за биттерфельдскими предприятиями в 10-11 часов возникли забастовки на советских заводах "Лейна" и "Буна". Они начались с механических мастерских (цеха основной продукции не приостанавливали своей работы). После коротких митингов забастовщики неорганизованной толпой отправились в город Мерзебург, где под предводительством провокаторов они разгромили помещения МГБ, районного полицейского ведомства, выпустили из тюрьмы 57 заключенных, уничтожили плакаты и портреты, висевшие на улицах города.

17 июня в демонстрациях в Биттерфельде принимало участие около 30 тыс. человек.

У начальника народной полиции р-на Биттерфельд Носсека, арестованного 24 июня, обнаружено письмо, подписанное так наз. "немецким освободительным комитетом". В письме содержится призыв к народной полиции ГДР воспрепятствовать введению в действие основных сил оккупационных войск и захватить склады с оружием (текст письма дан в приложении № 3).

В остальных городах ГДР волнения имели менее острый и менее массовый характер. Следует заметить, что вышеприведенные сообщения дают описание только внешней картины событий. Данные о внутренней организации беспорядков и связях их зачинщиков с западным Берлином устанавливаются и проверяются следственными органами.

4. Лозунги и требования демонстрантов и забастовщиков

Из сказанного видно, что состав активных и рядовых участников демонстраций и забастовок 17-19 июня был довольно пестрым и что в этих событиях на время об"единились совершенно различные потоки и стремления.

В количественном отношении основной силой, принявшей участие в беспорядках и волнениях 17-19 июня как в восточном Берлине, так и в ГДР, были рабочие, в особенности рабочие крупных народных предприятий и строительные рабочие. Среди них весьма активную роль играли рабочие советских предприятий в Германии, которые нередко выступали в роли организаторов забастовок и на других предприятиях /например, в Дрездене и Магдебурге/.

Наряду с рабочими активно действовали бывшие офицеры, эсеры, члены СА, бывшие социал-демократы, люди, исключенные из КПГ и СЕПГ, а также молодежь, принадлежащая к евангелической религиозной организации "Юнге Гемайнде", и другие деклассированные элементы молодежи, в том числе из рабочих.

Главными организаторами забастовок, демонстраций и волнений и инспираторами политических лозунгов и требований антидемократического характера были прямые агенты американской разведки, засланные из западного Берлина; бывшие социал-демократические функционеры, засевшие особенно в профсоюзах; бывшие фашисты, в частности, из числа инженеров некоторых предприятий, а также бывшие троцкисты, брендлеровцы и пр.

Такой разношерстный состав участников беспорядков определил собой и большую пестроту выдвигавшихся в ходе событий требований и лозунгов. Основные требования, находившие широкую поддержку в массах, касались экономического положения рабочих. Среди них главными являлись: отмена повышения норм выработки; восстановление проездных и других льгот

рабочим, которые были отменены Правительством ГДР в феврале - марте 1953 года в порядке "режима экономии"; понижение цен в магазинах коммерческой торговли (ХО) на 40%; улучшение снабжения рабочих и населения; реорганизация профсоюзов на условиях 1933 года (округ Гера); увеличение оплаты за сверхурочный труд на 10%; выплата премий за экономию угля (Франкфурт на Одере); повышение зарплаты рабочим (в ряде округов); прекращение администрирования органов власти, СЕПГ и профсоюзов в отношении к рабочим; отмена закона об охране социалистической собственности; повышение пенсий и др. Эти требования рабочих варьировались в различных местах в зависимости от местных особенностей и условий, причём рабочими иногда выражалось недовольство привилегированным положением, созданным в ГДР для интеллигенции.

Однако, экономические требования почти повсюду сочетались с политическими требованиями, которые, как правило, первоначально выдвигались враждебными элементами и прямыми агентами Запада, но находили известное сочувствие и поддержку среди рабочих. Такими политическими требованиями явились прежде всего лозунги, направленные против существующего правительства ГДР, различные по своей резкости, - от немедленного свержения правительства и отдачи под суд виновных за допущенные ошибки и до отставки отдельных министров и особенно Ульбрихта, которого в довольно широких слоях населения, не исключая и партийные круги, считают виновным в совершенных ошибках. Кроме того, выдвигались требования свобод

ных выборов в ГДР (реже: свободных общегерманских выборов), ликвидации МГБ и казарменной полиции, освобождения всех политических заключенных, а в некоторых местах также лозунги, направленные против восстановления позиций частного капитала.

Во всех этих политических лозунгах чувствовалось влияние передач американской радиостанции в Берлине "РИАС".

Приводим конкретные примеры.

Рабочие строительного объекта на площади Штраусбергерплац (в центре Берлина) приняли следующие лозунги, скандировавшиеся колоннами демонстрантов: Безопасность для выступающих за забастовку; Свобода слова и печати; Долой повышенные нормы; Заработная плата, соответствующая ценам в ГДР; Снижение цен на продовольствие и потребительские товары; Свободные выборы для всей Германии; Долой зональные границы; Отвод всех оккупационных войск; Роспуск казарменной полиции; Сохранение прежних тарифов для проезда рабочих на работу; Освобождение всех политических заключенных, включая тех, которые приговорены на срок свыше 3-х лет; Возвращение всех военнопленных; Отмена народного контроля.

На советском заводе имени Тельмана в Магдебурге делегаты рабочих выдвинули 17 июня следующие требования, переданные немецкой дирекции завода:

а) Заменить правительство, поскольку оно совершило много ошибок и поскольку рабочие не верят, что правительство исправит их и не сделает новых ошибок. Освободить политических заключенных и арестованных участников беспорядков. Гарантировать права личности.

б) Прекратить нажим на рабочих путем повышения норм и применения других мер.

в) Улучшить условия труда на заводе, обеспечить завод сырьем, материалами. Наладить нормальную работу без скачков и штурмовщины; снизить цены на продовольствие; обеспечить свободную продажу продовольствия.

г) Изменить порядок оплаты больным, которые сейчас при болезни свыше трех месяцев лишаются зарплаты; не экономить при оплате больничных листов; не вынуждать выходить на работу еще не вполне здоровых людей.

д) Ликвидировать резкую дифференциацию между зарплатой квалифицированных рабочих и специалистов и зарплатой простых

рабочих.

Делегация демонстрантов в Магдебурге предъявила обербургомистру следующие требования: снизить цены в коммерческой торговле; обеспечить нормальный жизненный уровень населения; свобода слова и печати; снять Ульбрихта и наказать виновных в допущенных ошибках; гарантировать безопасность участникам забастовок и демонстраций; провести заседание городского совета с участием делегаций предприятий, на ю которых обсудить мероприятия на будущее; впредь практиковать широкое обсуждение намечаемых мероприятий, чтобы все проводилось правительством для народа и с согласия народа; свободные выборы и равноправие всех партий, а не диктатура.

В ходе демонстраций наблюдались курьезные явления. Так, в Галле колонна численностью, примерно, в одну тысячу человек шла под большим транспорантом - "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", после него несли национальное знамя, портрет Тельмана, причем демонстранты пели старый немецкий фашистский гимн. В Берлине колонна демонстрантов, приближаясь к зданию ЦК СЕПГ под красными и национальными знаменами и демократическими транспорантами, бросила у здания знамена и транспоранты и кинулась штурмовать здание ЦК.

Обращает на себя внимание организованность при всех демонстрациях: наличие заранее написанных и по всей ГДР приблизительно одинаковых лозунгов, наличие связных и автомашин, одинаковые сроки выступлений, заранее определенные маршруты и места сбора демонстрантов (Дрезден, Лейпциг, Берлин и др.)

При забастовках 18-19 июня характер требований и лозунгов забастовщиков значительно изменился. Наряду с прежними экономическими требованиями выдвигались новые требования о снятии военного положения, о выводе с улиц и из городов советских воинских частей, об освобождении арестованных зачинщиков забастовок, об об"явлении траура по расстрелянным в Берлине провокаторам, о выплате зарплаты за дни забастовки и др.

Политических требований, направленных против правительства, как правило, уже не выдвигалось.

19-21 июня со стороны скрывавшихся организаторов беспорядков распространялись в некоторых местах лозунги: "Мы придем снова", "Военное положение не будет продолжаться вечно, тогда мы расплатимся за все", "Надо сохранить боевые кадры" и т.п. Практиковалось также распространение провокационных слухов о якобы намечавшихся забастовках на железных дорогах ГДР и пр. Эти слухи побудили органы власти ГДР к введению 20 июня усиленной полицейской охраны на железных дорогах.

Требований, касающихся улучшения положения интеллигенции, среднего сословия и крестьянства при волнениях 17-19 июня не выдвигалось.

5. Настроения рабочих

Мы провели 18-21 июня опрос большого числа рабочих различных предприятий Берлина и ГДР силами сотрудников советских учреждений в Германии, хорошо владеющих немецким языком и имеющих опыт работы с немцами. Мы беседовали также с немецкими рабочими, арестованными во время беспорядков. Все эти материалы говорят о том, что основной причиной забастовок и волнений среди рабочих является тяжелое жизненное положение рабочих, а частично и населения вообще, сложившееся особенно в конце 1952 года - первой половине 1953 года. Повсюду отмечается плохое снабжение населения жирами, мясом, рыбой и другими продовольственными товарами, которые потребляются рабочими семьями. В течение длительного времени в магазинах коммерческой торговли ГДР отсутствуют маргарин, масло, жиры, сахар, мясо, в ряде мест - картофель, овощи. На многих местах также отсутствуют доброкачественные и дешевые промышленные товары (белье, кухонная посуда, домашняя утварь, уголь). Многие рабочие заявляют, что они считают неплохим жизненный уровень первой половины 1952 года и желали бы, что он был восстановлен как можно скорее.

Налицо поголовное недовольство низкими нормами карточного снабжения, а также малым количеством выдаваемого рабочим угля (в Бранденбурге 1300 кг. на семью из трех человек).

Крановщик бранденбургской верфи имени Тельмана Брандет Роозе, активный участник забастовки, рассказал, что он полу-

чает зарплату 250-280 марок в месяц, имеет семью из четырех человек, три года живет в сырой квартире без печки, испорчена канализация, нечистоты текут с потолка. Хозяйка дома, которой Роозе платит 28 марок в месяц за квартиру, отказывается производить ремонт. Роозе не имеет постельного белья, в квартире царит нищета. Он жалуется на большие затруднения в приобретении постельного белья в "ХО", так как оно там редко бывает. Дети не посещают кино из-за экономии средств. Роозе жалуется на раздутый управленческий аппарат завода, который сидит на шее рабочих. Роозе считает, что "виновником повышения норм и снижения жизненного уровня является СЕПГ. Она не учитывает нашего положения, поэтому все должны понять причину нашего волнения". Жена Роозе заявляет: "Советская Армия заботилась больше о нас, чем теперешнее правительство".

Пенсионер Бреков, 68 лет, в прошлом сельхозработчик, получает 65 марок пенсии, платит за жилье 15 марок. Он заявляет: "Красная Армия - единственная наша надежда. Она нас спасла от фашизма. Она умело руководила хозяйственной жизнью Республики. При СВАГ было значительно лучше. СЕПГ, видимо, не может управлять страной".

24 Слесарь бранденбургской верфи Хепфнер, с 20-летним трудовым стажем, был активным участником забастовки, получает зарплату 280 марок, имеет семью из трех человек. Недоволен повышением норм, большими простоями на верфи и снижением зарплаты, а также высокими ценами и отсутствием в магазинах "ХО" основных продуктов питания (сахар, картофель, маргарин, масло). Он недоволен несправедливым распределением и низкими нормами выдачи угля, возмущен отсутствием в магазинах "ХО" и Конзума спецодезды и высокими ценами на обувь и одежду. Он заявляет: "После войны из-за высоких цен я не могу купить себе костюма, а жене пальто. Мясо едим только по воскресеньям". По поводу последних решений Политбюро и правительства ГДР говорит: "Правительство признало ошибки - это хорошо, но когда же наступит улучшение жизни? В постановлениях правительства мало затронуты вопросы улучшения положения рабочих. Чем ско-

рее рабочий будет сыт, тем быстрее мы обретем уверенность в нашем правительстве, которое, видимо, пошло слишком быстро вперед, не обеспечив для этого предпосылок. На верфи прислушиваются к критике и мнениям рабочих, но, видимо, выше не делают из них никаких выводов".

На заводе "РФТ" в Кепенике (Берлин) рабочие выражают недовольство плохим снабжением населения продовольствием (постоянные перебои в снабжении маслом, сахаром, отсутствие дешевых сортов колбас и т.п.). Рабочие этого завода связывают ухудшение их материального положения с созданием в ГДР армии, заявляя, что ГДР никто не угрожает и что ей не нужна своя армия, поскольку конфликт происходит между США и Советским Союзом, и ГДР не должна вмешиваться в этот конфликт. Рабочие завода выражают также недовольство большим количеством служащих и проведенными недавно изменениями в системе выдачи зарплаты (выдача зарплаты два раза в месяц вместо прежних еженедельных выдач).

На заводе имени К.Либкнехта в Берлине, кроме вышеназванных причин недовольства, указывают на то, что дирекция завода не может добиться от министерства ассигнования средств на ремонт крыши завода, которая крайне износилась, так что во время дождей вода проникает в цех.

Рабочих возмущают жестокие меры карательных органов и органов юстиции. В Бранденбурге в мае с.г. был осужден на 2 года тюрьмы рабочий, взявший на заводе 2 килограмма цемента. У рабочего верфи Густава Рейнке месяц тому назад пала корова, однако райсовет до сих пор требует от него сдачи молока.

Недовольство населения вызывает и проведение различных крупных строителъств, подобных строителъству комбината "ОСТ", а также строителъству клубов, стадионов и пр., которые пока не по карману ГДР. Неодобрительно относятся некоторые рабочие и к строителъству больших жилых домов на Сталиналлее, так как квартирная плата в этих домах, по их мнению, слишком высока для рабочих и это только увеличивает различие в положении отдельных слоев населения.

Большое число рабочих недовольно профсоюзами в связи с тем, что они не защищают интересов рабочих, безоговорочно поддерживают все мероприятия правительства по повышению норм и пр. Рабочие считают, что в профсоюзах и госаппарате сильно развита бюрократия и бумажная волокита. Они говорят также о том, что не могут пробиться лично к Ульбрихту, Гротеволу или Пику со своими жалобами.

6. Поведение других групп населения. Интеллигенция. Деревня. Церковь.

Служащие, интеллигенция и крестьяне, а также основная масса мелких торговцев не принимали активного организованного участия в забастовках и беспорядках 17-19 июня. Школы и учебные заведения, магазины и лавки, а также все коммунальные предприятия и транспорт, равно как и учреждения и конторы, работали повсюду без всяких перебоев. Частные предприятия в ряде мест принимали участие в забастовках, как правило, вместе с владельцами предприятий.

Проведенные на протяжении последнего времени мероприятия по улучшению положения интеллигенции в ГДР, определили в значительной степени её лояльное поведение и благо-

желательное отношение к правительству ГДР во время событий 17-19 июня.

Подавляющее большинство интеллигенции не принимало участия в забастовках и демонстрациях. Многие интеллигенты выражали свое согласие с выдвигающимися рабочими экономическими требованиями, но решительно осуждали фашистские провокации и одобряли принятые советскими войсками меры по наведению порядка.

Отмечаются случаи, когда представители интеллигенции активно выступали против зачинщиков беспорядков и обеспечивали продолжение работы предприятий и учреждений.

Так, на машиностроительном заводе "Шеллинг" в Берлине забастовала часть рабочих. Инженеры и техники отказались присоединиться к забастовщикам и обеспечили с оставшимися рабочими продолжение работы завода.

В Центральном конструкторском бюро (Берлин) беспартийный инженер Шольц заявил группе хулиганов, пытавшихся ворваться в бюро: "Что вы лезете со всякой чепухой к людям, занятым серьезным делом!" и вместе с другими инженерами не пропустил их в здание. Виднейший металлург проф. Маурер (Хеннигсдорф) заявил, что если даже все рабочие уйдут с завода, он со своими сотрудниками будет продолжать работу.

Директор института биологии и медицины в Бухе академик Ломан (беспартийный, с сильной западной ориентацией) по собственной инициативе созвал собрание сотрудников, на котором осудил фашистскую провокацию и призвал присутствующих к соблюдению порядка.

Директор клиники университета в Йене не позволил банде хулиганов ворваться в клинику и вытащить помещенных там раненых полицейских.

При проведении агитации среди демонстрантов были избиты директор математического института Академии Наук Наас, артист К.Трепте, писатель В.Демаль и др.

Многие представители интеллигенции (академики Эртель, Штрукс, проф. Рубен, писатель Брехт и др.) выступили в печати и по радио с заявлениями о доверии правительству и об осуждении ими фашистских бандитов.

Наряду с этим имеются немногочисленные случаи активного участия представителей интеллигенции в забастовках и демонстрациях. Это относится прежде всего к инженерам, ранее тесно связанным с концернами, а также к врачам и учителям.

Так, лауреаты Национальной премии Финкельберг и Кайзер (радиозавод № I в Кёпенике), дважды лауреат Национальной премии директор и научный руководитель фармацевтического завода в Иене Кноль и другие убеждали рабочих принять участие в забастовке. Врачи и средний медицинский персонал клиники Лейпцигского университета участвовали в демонстрации, сорвали со стен портреты руководителей СЕПГ и правительства, выбросили из окон боксы.

Директор обершULE в Ратенове Фридхольд вывел на демонстрацию всех учителей и большинство учащихся. В ряде школ Эрфурта, Лейпцига, районов Тельтов, Бранденбург, Ратенов, Нойруппин учащиеся по указанию учителей сорвали и уничтожили портреты руководителей СЕПГ.

Широко распространено среди интеллигенции мнение о том, что в правительстве должны произойти перемены, причём виновные в совершенных ошибках должны быть наказаны. Авторитет СЕПГ у интеллигенции в результате последних событий сильно упал, многие представители интеллигенции отказываются подписывать какие-либо заявления о доверии к СЕПГ и правительству, заявляя, что надо сначала посмотреть, сумеет ли правительство реализовать свои обещания и исправить ошибки. В университетах и школах отмечаются выходы ассистентов и учителей из СЕПГ.

Среди работников искусств заметно стремление пересмотреть прежние решения партии по вопросам искусства и под флагом "свободы творчества" ликвидировать всякое партийное и государственное руководство в области искусства и литературы и дать свободу действий формалистическим течениям.

В деревне не отмечено никаких значительных выступлений крестьян в дни 17-19 июня. Большинство крестьян осуждает беспорядки в городах. Однако отмечены случаи распространения среди крестьян отдельных деревень антиправительственных листовок, а также активизации кулачества и других враждебных элементов, призывающих крестьян не сдавать с/х продуктов государству. В ряде районов округа Магдебург за последние дни поступление мяса, молока и яиц по обязательным поставкам и закупкам резко сократилось.

Кулачество, особенно лица, успевшие ~~уже~~ вернуться из Западной Германии, ведут активную агитацию среди крестьян и членов кооперативов по вопросу о якобы предстоящем роспуске всех производственных кооперативов. Имеются единичные случаи самороспуска производственных кооперативов и выхода крестьян из кооперативов. Так, в округе Гера распустились 4 сельскохозяйственных производственных кооператива и вышли из кооперативов около 200 хозяйств. В округе Росток поданы заявления о роспуске 4 кооперативов. Однако массового выхода крестьян из кооперативов пока не наблюдается.

Заслуживает внимания лояльное поведение евангелической и католической церковью в ГДР во время беспорядков. Исключение составляли члены организации "Юнге Гемайнде", а также некоторые особенно враждебно настроенные к демократическому строю священники. Руководство евангелической церкви воздерживалось 17-19 июня от каких-либо выступлений и призывов против правительства ГДР, с которым оно заключило за несколько дней перед этим соглашение о прекращении обоюдной борьбы. В воскресенье, 21 июня во многих церквях ГДР были прочитаны пасторские послания о смирении и послушании властям с целью предупредить затруднения при проведении правительством ГДР нового курса.

7. Партия. Госаппарат. Блок партий. Общественные организации. Италь.

Руководство ЦК СЕПГ и окружкомы СЕПГ были застигнуты врасплох развитием событий. Следует отметить, что коммюнике Политбюро ЦК СЕПГ от 9 июня о первоочередных мероприятиях по проведению нового курса вызвало среди части функционеров СЕПГ известную растерянность, поскольку согласно указаниям ЦК СЕПГ местные партийные органы были охвачены горячкой проведения всякого рода мероприятий, направленных против церкви, по ликвидации средней и частью также мелкой буржуазии в городе и деревне, а также другими административными мероприятиями. Все это рушилось. Открытое признание Политбюро ЦК СЕПГ допущенных им ошибок явилось новшеством для Германии и германского рабочего движения. Со стороны ЦК СЕПГ не было сразу дано простой и ясной аргументации, объясняющей функционерам необходимость изменения политического курса в интересах трудящихся.

из кн. (Серьезную растерянность в связи с намеченным поворотом в политике партии проявил накануне событий 17-19 июня Ульбрихт, подвергнутый к тому же на заседаниях Политбюро ЦК СЕПГ резкой критике за неправильные методы работы. Так, на заседании Политбюро ЦК СЕПГ 16 июня Ульбрихт открыто заявил, что в партии имеется неуверенность в связи с новым курсом, поскольку нет надлежащей аргументации. В беседе с Семеновым перед этим заседанием Ульбрихт сказал, что он перестал руководить аппаратом ЦК СЕПГ ввиду вмешательства в его функции со стороны Гротевоя (это вмешательство, по словам Ульбрихта, состояло в том, что Гротеволь пригласил на одно из совещаний в правительстве начальников отделов ЦК без ведома Ульбрихта) и что аппарат ЦК не знает, что ему теперь делать. Ульбрихт заявил Семенову, что новые методы работы, которых добиваются члены Политбюро ЦК, являются неправильными и что он, Ульбрихт, не будет следовать этим методам, а подождет недели четыре пока товарищи не убедятся в том, что методы работы, применявшиеся Ульбрихтом, лучше обеспечивают интересы партии, чем то, что предлагается теперь. Также и на заседании Политбюро ЦК СЕПГ 16 июня Ульбрихт капризничал, заставлял себя уговаривать при принятии отдельных

поручений ЦК и вообще вел себя не как руководитель партии.) ^{дсч.}

Бурное развитие событий 17-18 июня породило у руководителей ГДР растерянность, приведшую на некоторое время к бездеятельности Политбюро ЦК и правительства ГДР. В то время как утром 17 июня разворачивались беспорядки в Берлине, Политбюро ЦК СЕПГ проводило свое "внеочередное заседание" с обычными для этих заседаний длинными речами всех членов и кандидатов Политбюро по каждому из обсуждаемых вопросов и с отсутствием подготовленных проектов решений. Во второй половине дня в Карлсхорсте членами Политбюро была выработана аргументация для партии и партийной печати и составлены заявления правительства ГДР. Большинство членов Политбюро в тот же день, по нашему совету, было послано в окружные центры ГДР, где они сыграли ^{некоторую} ~~важную~~ роль при организации политической работы среди населения.

Только 19 июня аппарат ЦК СЕПГ и правительство ГДР стали действовать более активно и решительно, что нашло свое наибольшее выражение в работе пленума ЦК СЕПГ в ночь с 21 на 22 июня.

ке ^{мл.} (В аппарате ЦК в критические дни хорошо показал себя заведующий отделом руководящих парторганов Ширдеван, фактически руководивший аппаратом, а также член Секретариата ЦК Аксен. Довольно быстро преодолел состояние растерянности Гротеволь, выступивший с хорошо подготовленной речью на заседании пленума ЦК. Большую и талантливую работу проводил редактор "Нейес Дейчланд" Гернштадт, написавший вместе с Аксеном проект известного решения пленума ЦК СЕПГ.)

В берлинской организации хорошо показали себя полицей-президент Шмидт и заместитель обербургомистра Нейман.)

Государственный аппарат ГДР работал 17-19 июня без перерыва, поскольку этому не препятствовали демонстрации и бесчинства провокаторов. Служащие государственного аппарата, в основном, вели себя корректно и в большинстве поддерживали правительство.

Народная полиция различных родов, а также казарменная полиция (армия) показали себя как стойкая опора демократического строя. Несмотря на численное превосходство мятежников в ряде мест и на плохое вооружение полиции (во многих случаях полицейские имели только деревянные ^{палки} дубинки), полицейские смело выступали в защиту порядка и храбро отбивались от наседавших на них бандитов и провокаторов. В мелких городах, где были беспорядки, полицейские были быстро рассеяны демонстрантами и нередко проявляли нерешительность и слабость. Фактов перехода на сторону противника со стороны служащих полиции отмечено не было.

Хорошо вела себя и казарменная полиция.

Блок партий во время событий влияния на население не оказывал. Печать буржуазных партий - ЛДП и ХДС - держалась в общем хорошо, однако, на местах эти партии фактически придерживались нейтралитета. Внутри Национально-демократической партии, также державшейся на местах довольно пассивно, была отмечена деятельность замаскированных фашистских группировок.

Профсоюзы во многих звеньях оказались в руках враждебных или сомнительных элементов, причём следствие по делам участников беспорядков указывает на наличие законспирированной враждебной организации внутри профсоюзов, имеющей своих людей в высших профсоюзных инстанциях.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГДР В СВЕТЕ СОБЫТИЙ
17-19 ИЮНЯ.

Как было сказано выше, основой недовольства рабочих явилось их тяжелое материальное положение, ухудшившееся с лета 1952 года. На рынке ГДР в последние месяцы нет в продаже таких важных продовольственных товаров, как маргарин, масло сливочное, сахар, яйца, молоко; очень мало шерстяных тканей, кожаной обуви, круп; нехватает и многих других изделий. В этом отношении положение в ГДР резко невыгодно отличается от западной Германии, где все эти товары имеются в избытке и в большом ассортименте, причём из США, Англии, Франции и других соседних стран завозится много продовольствия и товаров широкого потребления, а также сырья для их изготовления.

В 1951 году по данным печати западной Германии туда было завезено по импорту, помимо поставок по плану Маршалла, продовольственных товаров всего 8.343 тыс. тонн против завоза во всю Германию в 1936 году - 5100 тыс. тонн.

В 1951 году в Западную Германию было завезено пшеницы 2755,0 тыс. тонн, масла 26,0 тыс. тонн, мяса и мясоизделий 67,0 тыс. тонн, рыбы 112,0 тыс. тонн, кофе 41,0 тыс. тонн и т.д.

Уровень цен в ГДР и Западной Германии также говорит не в пользу ГДР, о чем свидетельствуют следующие данные о розничных ценах в декабре 1952 года:

	Г Д Р		Западная Германия
	Коммерческие	Твердые	
	цены	цены на	
		карточкам	
Пшеничная мука 78% кг.	-	1,23	0,78
Сахар "	3,00	1,08	1,36
Свинина средний сорт "	10,00	2,10	4,70
Рыба свежая "	4,50	1,80	1,67
Масло сливочное "	20,00	4,20	7,31
Маргарин "	8,00	2,20	2,11
Пиво 250 гр.	-	0,6	0,35
Кофе натуральное кг.	-	80,00	32,00

Костюм мужской с содержанием шерсти	шт.	-	250	119
Материал на дамское платье с содержанием шерсти	1 м.	-	22,00	9,92
Мужские сорочки	шт.	-	28,00	12,34
Мужские туфли	"	-	90,00	33,10

Даже номинальная заработная плата рабочих промышленности в Западной Германии несколько выше, чем заработная плата в ГДР. Среднемесячная заработная плата одного рабочего в Западной Германии в 1952 году составила 329 марок, а в ГДР - 295,1 марки.

Таким образом, жизненный уровень в Западной Германии является более высоким, чем в ГДР. К тому же население ГДР судит об условиях жизни в Западной Германии по ценам и ассортименту товаров в западном Берлине, где западные оккупационные власти по политическим причинам поддерживают уровень цен еще более низкий, чем в Западной Германии, применяя своеобразный демпинг, для чего ассигнуются западному Берлину специальные дотации.

Ухудшение экономического положения в ГДР со второй половины 1952 года произошло вследствие неправильной экономической политики, установления чрезмерно напряженных темпов развития тяжелой промышленности и осуществления чрезмерно широкой программы капитального строительства.

Однако, различие уровня жизни населения ГДР и населения Западной Германии объясняется более глубокими причинами, затрагивающими весь комплекс экономических проблем ГДР.

Германия в прошлом, даже тогда, когда она имела Померанию и Восточную Пруссию, являвшаяся житницей Германии и крупной базой животноводства, никогда не обеспечивалась собственными ресурсами продовольствия.

Сравнительно высокий уровень жизни населения Германии поддерживался за счет обширного импорта продовольственных товаров и товаров широкого потребления, причём значительная часть дефицита по экспортно-импортному балансу компенсировалась экспортом готовой промышленной продукции, производившейся в Рурской промышленной области.

ГДР в настоящее время находится в худших условиях в отношении использования продукции тяжелой промышленности для экспо-

рта и приобретения продовольственных товаров за счет средств, полученных от экспорта. Экономика областей, ныне входящих в состав ГДР, отличается высоким уровнем развития машиностроительной и химической промышленности. Однако, наиболее ценные машины, станки и другие изделия промышленности ГДР вывозятся либо в счет обязательных и безвозмездных поставок ГДР Советскому Союзу и Польше /репарации, доходы советских предприятий и другие/, либо вывозятся в соответствии с торговыми соглашениями с Советским Союзом и странами народной демократии, прежде всего с целью обеспечения машиностроительной промышленности ГДР металлом и другими материалами, сырьем, полуфабрикатами. Кроме того, на выпуск продукции разработок А/О "Висмут" затрачиваются значительные материальные ресурсы ГДР, что требует дополнительного изъятия сырья и материалов из народного хозяйства.

При этих условиях Правительство ГДР, стремясь обеспечить потребности населения в продовольствии /численность населения на территории ГДР в настоящее время на 9,3% выше довоенной за счет переселенцев из областей, отошедших к Польше и Чехословакии/, усилило в 1952 году нажим на сельское хозяйство, повысив еще больше нормы обложения крестьянских хозяйств обязательными поставками, доведя, например, нормы крупным хозяйствам по зерну до 18,6 центнера с гектара пашни при среднем урожае 24-25 центнеров. Практически такие нормы обложения означали ликвидацию крупных крестьянских хозяйств. И действительно, в I квартале 1952 года и в первой половине 1953 года 25% кулаков бросили свои земли.

Сокращение количества крупных крестьянских хозяйств и ухудшение условий производства в них привело к снижению их товарной продукции, что отрицательно повлияло на продовольственное положение в республике.

В целях исправления допущенных ошибок в области заготовок и усиления заинтересованности крестьян в росте с/х продукции, а также прекращения бегства кулаков из деревни Правительство ГДР приняло на днях решение о снижении норм поставок сельско-

хозяйственной продукции крестьянскими хозяйствами.

Однако, снижение норм поставок в настоящее время еще больше усложняет напряженное положение в области снабжения продовольствием городского населения. В особенности значительный дефицит создается по сливочному и растительному маслу, мясу и жирам, импорт которых в ГДР связан с большими трудностями.

Трудности в обеспечении потребностей населения ГДР в предметах массового потребления возросли также и в связи с тем, что в последние годы было ослаблено внимание к вопросам развития легкой и пищевой промышленности. Так, в первом полугодии 1953 года ожидаемый выпуск тканей составит по сравнению с соответствующим периодом прошлого года 95%, ^{верхнего} трикотажа - 87,6%, ^{нижнего трикотажа - 99,2%} масла сливочного - 77,5%, масла растительного - 77,3%, маргарина - 88,4%, спирта - 76,6%.

Наряду с этим правительством ГДР недооценивалась роль частной и ремесленной промышленности, которые имеют существенное значение в производстве товаров широкого потребления.

Выход из создавшегося крайне трудного экономического положения и серьезное улучшение снабжения населения возможны только при условии сокращения безвозмездных изъятий из продукции ГДР по репарационным поставкам и другим видам изъятий для того, чтобы эту продукцию можно было использовать для значительного увеличения импорта продовольственных товаров и сырья для производства предметов потребления.

Необходимо подчеркнуть, что хотя указанные выше изъятия в общем бюджете республики не имеют большого удельного веса (12,3%), но ^в материальных балансах республики и, в частности, в балансе металла, балансе электроэнергии, балансах отдельных видов станков и оборудования эти изъятия занимают большое место.

В качестве иллюстрации размеров изъятия приводим следующие данные:

	:Ед. :Ресурсы : :изм.:1953 г.	И з ъ я т и е				:Поставка по: Всего	
		:всего	:За счет ре- :парадий, окку- :пац. расходов	:Колич. :Уд. :Колич. :Уд.	:экспорту	:вес в	
	:сообств. :произ- :водство	:в счет оплаты за :проданные предпр. :и импорт	:УСИГ	:в %%	:в %%	:в %%	:в %%
		:Колич. :Уд. вес :в %%					
Электроэнергия млн.квт/ч	25903,0	1500,7	5,8	615,0	2,3	2115,7	8,1
Прокат черных ме- таллов - всего	тыс. тн 2189, 0	247,0	11,2	245,0	11,2	492,0	22,4
М е д ь	" 52,4	4,8	9,2	11,7	22,3	16,5	31,5
С в и н ц	" 29,2	2,8	9,5	6,0	20,6	8,8	30,1
Н и к е л ь	" 0,8	0,23	28,7	0,16	20,0	0,39	48,7
Карбид товарный	" 118,0	29,9	25,3	3,6	3,1	33,5	28,4
Сульфат аммония	" 142,1	12,0	8,5	-	-	12,0	8,5
Серная кислота	" 403,0	55,0	13,6	-	-	55,0	13,6
Судостроение млн.мар.	558,4	312,0	56,0	15,9	2,8	327,9	58,8
Энергетическое оборудование	" 540,0	17,4	3,2	185,5	34,4	202,9	37,6
Станочное и кузнечно- прессовое оборудование"	203,6	14,3	7,0	47,7	23,5	62,0	30,5
Прокатное оборудование"	тыс. тн. 43,0	20,25	47,0	3,5	8,1	23,75	55,1
Горнообогатительное оборудование	"- 30,7	-	-	4,2	13,5	4,2	13,5

Учитывая, что план выпуска на 1953 год по прокату черных металлов, по судостроению, по производству энергетического и прокатного оборудования, а также станочного, кузнечно-прессового и горнообогатительного оборудования будет значительно снижен в соответствии с реальными возможностями производства, процент изъятия по этим видам продукции резко возрастет.

Из указанного выше очевидно, что для существенного улучшения экономического положения населения ГДР требуется резкое сокращение репарационных и других поставок ГДР Советскому Союзу и Польше с тем, чтобы предназначенную для этих целей продукцию машиностроения использовать для экспорта на основе торговых соглашений, обеспечив за этот счет увеличение ввоза в ГДР необходимого продовольствия из Советского Союза и других народно-демократических стран, включая Китай. Другими вариантами могли бы быть предоставление соответствующего долгосрочного кредита ГДР или объявление моратория по значительной части репарационных поставок.

Во всяком случае события 17 июня говорят о том, что невозможно продолжать дальше взимание с ГДР репараций в тех объемах, какие были раньше, и что необходимо обратить самое серьезное внимание на обеспечение ввоза достаточного количества продовольствия в ГДР с тем, чтобы она в действительности могла сравняться по уровню жизни с Западной Германией.

С другой стороны, необходимо принять во внимание, что в течение войны и после 1945 года основной капитал промышленности в ГДР, как правило, не подвергался обновлению. В весьма запущенном состоянии находится транспорт, подвергавшийся усиленному демонтажу после войны.

В ГДР имеются сейчас законченные строительством новые заводы, пуск которых задерживается из-за отсутствия некоторых видов оборудования, производимого в ГДР, но вывозимого за границу.

Так, например, по машиностроению - (24 важнейших заводов) сдано в эксплуатацию 561,4 тыс. м² производственных площадей, однако, эти площади до сих пор полностью не укомплектованы оборудованием, главным образом, крупностаночным оборудованием, как-то: карусельными станками с планшайбой от 4 до 9,5 метр. недостает 11 штук, расточными станками с диаметром шпинделя от 200 до 300 мм. - 17 штук, токарными станками с высотой центров от 800

до 1600 мм.- 13 штук, сверлильными станками с $\varnothing$ сверления 100-120 мм.- 11 штук и продольно-строгальными станками шириной строгания 3,5 -4 м. и длиной строгания 10 м.- 2 штуки.

По энергетической промышленности не введено в эксплуатацию новой мощности по выработке электроэнергии на 309 мвт. Главной причиной оставания ввода энергетических мощностей является недопоставка основного энергетического оборудования. Так, например, для выполнения плана ввода мощностей в 1952 году требовалось 29 паровых котлов, 14 турбокомплектов и 2 турбины. Фактически было изготовлено всего лишь 9 котлов и 5 турбокомплектов. Из-за непоставки указанного оборудования не были проведены монтажные работы на электростанции Карл-Либкнехт, Лаута, Эрфурт и Магдебург, хотя строительные работы по этим станциям, в основном были закончены в 1951 и в начале 1952г.

По угольной промышленности не введены в эксплуатацию мощности: по добыче бурого угля - 7855 тыс.тн. в год, по производству брикетов 1859 тыс.тн. в год. Основными причинами срыва ввода в действие являлись по добыче бурого угля - непоставка породотвальных мостов, вагонеток, электровозов и электрооборудования; по производству брикетов - непоставка в 1952г. брикетных прессов, трубчатых сушилок и электрооборудования.

По химической промышленности не введены новые мощности: по производству кальцинированной соды - 81,0 тыс.тн. в год, глинозема - 10 тыс.тн., серной кислоты (завод Вольфен) - 50 тыс.тн., цемента - 914 тыс.тн., из-за задержек в изготовлении: 2-х газовых компрессоров и электрооборудования для содового завода Бернбург; 8-ми автоклавов, одного аппарата кальцинации и оборудования для газогенераторной станции - для глиноземного завода Лаута; 4-х контактных аппаратов комплектно с теплообменниками и подогревателями и 10 автоматических весов-дозеров для серноокислотного завода Вольфен.

В ГДР имеется возможность увеличить производство отдельных видов продукции, предназначенной для удовлетворения потребностей населения при условии обеспечения отдельных отраслей необходимым оборудованием. Так, например, имеется возможность значительно увеличить улов рыбы, если мощности судов, строящихся на верфях ГДР, будут использованы для строительства рыболовецкого флота. Рост производства из-за недостатка оборудования ограничивается также в угольной промышленности /производство брикетов/, в легкой промышленности /производство искусственного волокна/ и в других отраслях.

Таким образом, в хозяйственной жизни ГДР в настоящее время назрели такие крупные вопросы, решение которых требует радикального поворота в экономических отношениях Советского Союза и стран народной демократии с Германской Демократической Республикой. Этот поворот должен быть совершен решительно и смело, если мы хотим сохранить и усилить влияние Советского Союза в Германии, а через неё и в других западно-европейских капиталистических странах. Разумеется, что требуется более конкретная разработка связанных с этим экономических проблем. Что же касается советских предприятий в Германии, то, как показали события 17 июня, их дальнейшее существование в ГДР влияет отрицательно на отношение германского народа к СССР.

Ш. Некоторые выводы и предложения

В связи с вышеизложенным, мы считаем целесообразным для исправления создавшегося в ГДР положения провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Твердо и последовательно осуществлять новый политический курс, намеченный в Постановлении Советского Правительства от 6 июня 1953 года об оздоровлении политического положения в ГДР.

2. Принять срочные меры к радикальному улучшению продовольственного снабжения населения ГДР путем оказания ГДР соответствующей помощи со стороны Советского Союза и стран народной демократии. При этом следует учитывать, что предпринятые до сих пор меры помощи, включая дополнительные поставки по решению Советского Правительства от 24 июня, обеспечивают только выдачу продовольствия по карточкам и минимальную коммерческую торговлю в магазинах "ХО" в 3-м квартале с.г.

3. Для создания устойчивого экономического положения в Республике и поднятия жизненного уровня населения ГДР до уровня населения Западной Германии рассмотреть вопрос о прекращении товарных поставок по репарациям Советскому Союзу и Польше и вывоза товаров в СССР в счёт доходов советских предприятий в ГДР со второго полугодия 1953 года с тем, чтобы обратить эти товары на развитие внешней торговли ГДР и обеспечение внутренних потребностей республики.

Оставить изъятия по репарациям в марках в размерах, обеспечивающих нормальную деятельность А/О "Висмут".

4. Рассмотреть вопрос о резком сокращении оккупационных расходов, взимаемых с ГДР на содержание советских оккупационных войск в Германии.

5. Передать на льготных условиях за соответствующую плату в собственность ГДР все оставшиеся на территории ГДР советские промышленные, торговые и транспортные предприятия, а также банк и черноморско-балтийское страховое общество, использовав полу-

чаемую оплату за эти предприятия, преимущественно, для обеспечения будущих расходов Советского Союза по А/О "Висмут".

6. Установить для расчётов между СССР и ГДР курс марки ГДР по отношению к рублю, отвечающий действительному соотношению покупательной способности марки и рубля.

7. Считать первоочередной задачей ЦК СЕПГ и Правительства ГДР серьезное улучшение материально-бытового положения рабочих на народных и частных предприятиях ГДР, а также развертывание широкой политической работы среди рабочих, направленной на укрепление связей партии с рабочим классом.

8. Ввиду того, что за последнее время ЦК СЕПГ применял неправильный метод руководства государством и народным хозяйством, подменяя собою государственные и хозяйственные органы, провести строгое разграничение функций между Правительством ГДР, с одной стороны, и ЦК СЕПГ, с другой, внося на рассмотрение ЦК СЕПГ только крупные принципиальные вопросы государственного строительства и развития народного хозяйства. Сосредоточить внимание ЦК СЕПГ на развертывании политической работы в массах населения и на налаживании внутрипартийной работы СЕПГ на основе широкого развития внутрипартийной работы демократии, критики и самокритики снизу доверху.

В соответствии с этим считать необходимым:

а) провести реорганизацию Правительства ГДР с целью укрепления и одновременного сокращения государственного аппарата в центре и на местах, объединив ряд раздробленных министерств и ведомств в более крупные министерства и ведомства;

б) ликвидировать министерство госбезопасности ГДР, влив его в состав министерства внутренних дел ГДР;

в) освободить т.Ульбрихта от обязанностей заместителя премьер-министра ГДР с тем, чтобы он сосредоточил внимание на работе ЦК СЕПГ;

г) поднять роль Народной палаты, как активно действующего парламента Республики, обсуждающего и принимающего законы Республики, учреждающего комиссии, обсуждающего запросы и требования депутатов Народной палаты и т.п.

Запретить принятие каких-либо постановлений, имеющих характер законов, помимо Народной палаты ГДР;

д) созвать чрезвычайную сессию Народной палаты ГДР с отчетом Правительства ГДР о своей работе и допущенных Правительством ошибках, после чего преобразовать личный состав Правительства, дав отставку неспособным и непопулярным министрам и выдвинув более популярных в стране людей на министерские посты с более широким привлечением представителей других партий.

9. Ограничить функции Секретариата ЦК СЕПГ вопросами проверки исполнений решений Политбюро ЦК, организационными вопросами, подбором, расстановкой и воспитанием кадров, а также вопросами партийно-политической работы в массах. Произвести в составе Секретариата ЦК преобразования с целью выдвижения в состав Секретариата ряда новых работников, в том числе из интеллигенции. Сократить количество членов Секретариата с II чел. до 5 чел.

Ликвидировать ныне существующий пост генерального секретаря ЦК СЕПГ, введя посты секретарей ЦК,

10. Считать необходимым в течение ближайших 3-4 месяцев провести очередной IY съезд СЕПГ, на котором обсудить вопросы о задачах партии в связи с проведением нового курса. Произвести на съезде серьезное обновление состава ЦК за счёт пополнения его молодыми кадрами, положительно показавшими себя на практической работе с массами рабочего класса, трудящегося крестьянства, а также интеллигенции. Обновить коренным образом состав Политбюро ЦК СЕПГ, выведя из него тех членов, которые не стоят на уровне, необходимом для руководителей партии и государства в настоящих условиях.

11. Провести специальное обследование работы профсоюзов и решительные перемены в составе руководящих органов профсоюзов, а также принять новый устав, который коренным образом изменил бы характер работы профсоюзов применительно к задачам нового курса.

12. Пересмотреть численный состав, организацию и дислокацию народной полиции ГДР, вооружив её современным оружием, включая бронетранспортеры и бронезащиты, и средствами связи, а также создав на базе нынешних отрядов казарменной полиции достаточно сильные подвижные отряды готовности народной полиции, способные без помощи советских войск обеспечивать сохранение порядка и спокойствия в Республике.

Считать необходимым преобразование ныне существующего армейского корпуса ГДР в формирования войск внутренней службы ГДР по аналогии с соответствующими формированиями, имеющимися в Западной Германии.

13. Придать организации СММ характер широкой молодежной беспартийной организации с использованием соответствующего опыта ранее существовавших в Германии молодежных организаций. Произвести замену руководства Центрального совета Союза немецкой молодежи (СММ).

14. Считать целесообразным изменить характер делегаций, посылаемых в Советский Союз из ГДР, и их задач. Усилить культурные и технические связи ГДР с Советским Союзом. Считать целесообразным сократить поездки в Советский Союз и другие страны, на отпуска и лечение функционеров СЕПГ и увеличить поездки в СССР на отпуска и лечение видных представителей немецкой интеллигенции, рабочих и деятелей других партий, а также туристов.

15. Для повышения международного престижа ГДР, а также авторитета правительства ГДР в глазах немецкого населения считать необходимым после утверждения Народной палатой нового правительства официальную поездку правительственной делегации ГДР в Москву.

16. Считать нецелесообразным открытие секторной границы восточного Берлина с западным Берлином после отмены военного положения в восточном Берлине, пока со стороны комендантов западного Берлина не будут приняты все необходимые меры, гарантирующие прекращение засылки в восточный Берлин и ГДР агентов и провокаторов из западного Берлина с целью проведения подрывной деятельности против ГДР.

В связи с этим установить на ближайшее время систему постоянных и временных пропусков на переход секторной границы между восточным и западным Берлином, причём в выдаче этих пропусков не создавать ненужных затруднений и широко учитывать интересы немецкого населения.

17. Поручить Командованию Группы советских оккупационных войск в Германии улучшить дислокацию советских войск с учётом уроков событий 17 июня и, в частности, предусмотреть расквартирование в Берлине необходимого количества танковых частей.

М. Соколовский
(В. СОКОЛОВСКИЙ)

И. Семенов
(В. СЕМЕНОВ)

П. Юдин
(П. ЮДИН)

24 июня 1953 г.

УСХ СТ-0024.

Снято 20 копий и разослано за № 10.

Содержание письма, найденного в письменном
столе бывшего начальника территориальной по-
лиции р-на Биттерфельд Носсек, арестованно-
го 24 июня.

"Руководителям народной полиции.

Час освобождения восточной зоны от советской тирании явно приближается. Так, в 1917 г. русская революция пришла в движение из-за нужды в средствах существования, также и в восточной зоне борьба за жизненно-необходимые средства даст толчок к борьбе за свободу. От правильного руководства и целенаправленного введения в дело народной полиции зависит возможно быстрое с наименьшими потерями проведение борьбы. Поэтому задача руководства народной полиции состоит в том, чтобы эти хорошо оснащенные войска, состоящие из немцев, бросить в дело быстро и правильно. В связи с этим первым требованием будет воспрепятствовать введению в действие центральных оккупационных войск против революции. Для этого народная полиция должна одним ударом захватить основные опорные пункты оккупационных войск и обеспечить себе склады с оружием. Те оккупационные войска, у которых нет желания воевать, не окажут тогда действительного сопротивления и сложат оружие, так что и то оружие попадет в руки народной полиции. Необходимо немедленно распустить концентрационные лагеря политических заключенных, чтобы обеспечить себе в лице этих ценных борцов помощников для освобождения. После первого удара освободительная волна беспрепятственно прокатится дальше и смоеет всех враждебно настроенных по отношению к немецкому народу. Таким образом, при правильном введении в дело народной полиции освобождение пройдет в короткое время и без большого кровопролития, объединив весь немецкий народ в мире и свободе. Также будет целесообразно связаться как можно скорее с соседними учреждениями народной полиции для нанесения одновременного удара и обеспечения успеха".

Немецкий освободительный
комитет

Top Secret

Copy no. 1

To Comrade V.M. Molotov

To Comrade N.A. Bulganin

On the events of 17-19 June 1953 in Berlin and GDR and certain conclusions from these events.

The following memorandum is a preliminary report on the events of 17-19 June in eastern Berlin and the GDR, on the reasons behind the disorders, and on several practical conclusions that can be drawn from the given events. As of yet, we have not been able to come to a thorough understanding of the underlying problems, since the investigation of the arrested participants of the disturbances is still at the beginning stage. The question of the events of 17 June, which constitute a great international provocation, prepared in advance by three Western states and their accomplices within the West German monopolistic capital, has not been thoroughly analyzed in this memorandum, partly as a result of a lack of factual material at the current time, and also due to the fact that the given issues have been already widely publicized in general terms in the Soviet press.

In any case, it is clear that 17 June was the so-called "X-day", that is, the day of open aggression against the democratic sector in GDR, by fascist and other organizations, working primarily under the leadership of American intelligence.

The setting of "X-day" for 17 June as the day of aggression by the fascist elements was, it seems, due to the following reasons: a/the announcement by the CC SEPG [Central Committee of the Socialist Unity Party of Germany, known by the German acronym SED; hereafter, SED] Politburo on 9 June of this year, of the new political and economic direction of GDR, the enactment of which would have foiled any chances of the somewhat significant support for the fascist aggression by the populace of the GDR; b/ the American effort to stave off further growth, within a broad range of social circles in Western Europe, of opposition to the aggressive policies of USA, and its effort to stem the rise in Western Europe of a consensus with the Soviet Union and the accompanying movement towards peace on the basis of recognizing the Soviet Union's dominating influence in countries of people's democracy, including in the GDR. This is demonstrated by the coinciding aggression in both Czechoslovakia and GDR on the eve of the Bermuda conference of three Western states; c/ the Americans and the Adenauer-Ollenhauer clique took into account the disenchantment among the workers and other laborers with the situation in GDR, stemming from the errors made by the CC SED and the SCC [Soviet Control Commission] during their implementation of the policy of so-called "accelerated construction of socialism." Adenauer intended to exploit this disenchantment to strengthen his position before the upcoming Bundestag elections in August-September of this year; d/ clearly, the provocation of June 17 by the Western states and the government of Adenauer was intended to turn the Soviet Union away from its present course in its relations with GDR.

This memorandum contains three main parts: I. The course of events in the GDR on 17-19 June; II. The Economic problems facing the GDR in light of the events of 17-19 June; III. A few conclusions and recommendations.

I. The course of events in the GDR on 17-19 June.

1. On the eve of aggression.

Soon after the SED Party conference /July 1952/ and as a result of the new direction adopted at this conference towards "accelerating the construction of socialism" in the GDR, there began to arise in GDR serious and ever-increasing interruptions in the

supply of goods of basic necessity, and in particular fat, meat, and sugar; in winter 1952-53 there were also serious interruptions in the supply of heat and electricity to the cities. This led to the rise of dissatisfaction, most notably within the less well-to-do sectors of the populace. In December and January-February 1952 there were isolated incidents of small and short-lived workers' strikes within a few enterprises; these, however, did not catch the attention of CC SED and SCC organs. In January-March 1953, as a part of the new "austerity regime" a number of privileges and preferential treatments, enjoyed by German workers since 1945, and in many cases earlier, were revoked with the active participation of SCC /the revocation of railroad passes, the changes in sick leave policy; the revocation of additional vacation time for sanatorium stays; the cut-backs in disability insurance for working women turned housewives and so on/. Further decreases in prices of consumer goods did not take place since spring of 1952. On the contrary, ration coupon prices for meat were increased by 10-15% under the pretext that the quality of meat products had increased. All this, as well as the increase in the price of jam and artificial honey /a product used widely by low-paid workers/, brought about dissatisfaction among workers, which was further aggravated by the party's and government's failure, following the 2nd SED conference, to take any steps to improve the situation of the bulk of workers, with the exception of the July 1952 wage increases for ITR, as well as for qualified workers in the five main branches of industry.

This was joined by the measures taken by the CC SED, as part of their mistaken policy of liquidating the petit and middle bourgeoisie of both city and country, which in some places took the rather ugly forms of insular administrative planning and mass repressions directed also at workers. In addition, the petit-bourgeoisie's deprivation of ration coupons for fat, meat and sugar was particularly hurtful, given the absence of these products in the consumer market.

Functionaries of the SED and of the State apparatus, under the influence of the decision that emerged from the 2nd conference of the SED "on the construction of socialism, regardless of any difficulties," started to lose contact with the bulk of the populace and increasingly often to rely on management and administrative methods vis-a-vis members of SED, using the harmful methods widely employed within the CC SED Secretariat as a guide. In a number of instances, SED district and regional committees completely supplanted government organs, bringing under their authority police operations, arrests, the day-to-day administration of enterprises, etc.

All these, as well as other unhealthy developments, mentioned in the Soviet Government resolution of 6 June, were the prime causes of the disorders and agitations that took place in the GDR on 17-19 June.

Already, long before 17 June, in certain areas in the GDR there were sporadic worker strikes within a few enterprises, directed against increases in output norms, which were being instituted in accordance with government and isolated GDR ministries' directives, without the accompaniment of corresponding organizational and technical measures and political work among workers. The initiator and the primary author of the policy to increase output norms was [SED General Secretary Walter] Ulbricht, who, in a number of public speeches, rather actively stressed the importance of these measures. The CC SED did not pay attention to these short-lived strikes and only under heavy pressure from SCC announced, on 8 June, sloppily formulated directives on the inadmissibility of overreaching during the course of the campaign to raise output norms; this, however, was not accompanied by any organizational measures on the part of the party CC, and the announcement, for the most part, fell on deaf ears.

2. Events in Berlin on 16-19 June

On 14 June the state security organs of the GDR and the SED city committee of Berlin

received information on plans to strike against the increase of productivity norms for construction workers in Berlin, in particular, on the Stalinallee construction site. However, they did not deem this information to be of any importance and did not report of this to the leadership of CC SED and SCC. The events that followed were completely unexpected to the leadership of GDR.

In the evening of 15 June the construction workers in Berlin announced categorical demands to repeal the increase in the productivity norms, of which they [the workers] were informed without any prior explanations through a withholding of corresponding sums from their paychecks. The Berlin organization of SED and the magistrate of East Berlin did not react in any way to these demands.

As came to be known later, agents from West Berlin and as yet unknown traitors from the GDR trade unions were actively involved in inciting the ranks of the workers.

In the morning of 16 June, two thousand out of a total of 35-40 thousand construction workers in Berlin struck in the city center. They had a strike committee, which maintained ties with West Berlin. The construction workers decided to march to the GDR Statehouse, located on Leipzigerstrasse, right on the border between the Soviet sector and the Western sector of Berlin. The construction workers were joined on the way by large groups of West Berlin provocateurs, carrying placards directed against the government, with demands for the resignation of the GDR government that had made mistakes, as well as with demands for the lowering of prices by 40% in the commercial stores of KhO [Konsum-Handels-Organisation]. Crowds of onlookers also joined the demonstration, so that there were gathered some 5 thousand people at the GDR Statehouse.

Having learned of the demonstration and of the workers' demands, the CC SED Politburo decided, at a session that was taking place at the time, to repeal the increase in the productivity norms and sent the CC Politburo member [Heinrich] Rau to meet with the workers. However, Rau and other government members were not allowed to speak by the provocateurs, who drowned them out with shouts that [GDR Premier Otto] Grotewohl or [GDR President Wilhelm] Pieck should speak to the workers. The announcement concerning the repeal of the productivity norm increase was made over a loudspeaker. Upon hearing this announcement, the construction workers began to disperse, but the West Berlin provocateurs began to agitate them that they should not settle for simply a repeal of the increase in norms, but should demand a decrease in the old norms, as well as lower of prices in KhO, the resignation of the GDR government and the holding of all-German elections. The majority of construction workers were not taken up by these provocations and, after a short period of time, dispersed from the Statehouse. A small number of construction workers was led by the West Berlin provocateurs to nearby pubs and restaurants where they were served vodka while being encouraged towards new actions.

During the day of 16 June, there was a marked increase in the activity of small groups of provocateurs in various parts of East Berlin, carrying out anti-democratic agitation amongst the populace. In a number of enterprises in East Berlin and in GDR a slogan was sent forth from West Berlin calling for an immediate strike in solidarity with the construction workers of Berlin, as well as a slogan calling for a general strike on 17 June. In the evening of 16 June an extra edition of the evening paper "Dernabend" was published in West Berlin, with calls for a general strike in the Eastern zone of Germany. Solidarity strikes started to spread throughout a number of enterprises towards the day's end on 16 June.

In the evening of 16 June the situation in Berlin became more difficult. At 20.00 an extraordinary session of the most active members of the Berlin SED organizations was held, where, in the presence of the entire CC SED Politburo, Ulbricht and Grotewohl gave speeches on the new political course of the party and government.

The mood of the active party members, according to members of the Politburo, was good. However, the GDR leadership said not a word of the strikes that were taking place in the city, and gave no indication as to what course the active party members ought to take in the near future. During this time crowds of West Berliners, consisting mostly of youth, began to arrive on city railcars and other means of transportation as well as on foot. A crowd of some 4-5 thousand people moved in the direction of the Friedrichstadtpalast where a session of the active members of the party was taking place, thus creating a possible danger that the members of the CC SED Politburo could become hostages. At the same time, in the center of the city at Stalinallee, a crowd of West Berliners numbering some 2 thousand began throwing rocks at the monument of cde. Stalin, and calling for the overthrow of the GDR government. There were also shouts by isolated provocateurs, calling for the killing of Russians.

The GDR police, acting on their instructions, did not actively intervene in these events. The measures that we undertook (the dispatch of police reserves to the Friedrichstadtpalast), were enough to disperse the crowd that was moving in the direction of Friedrichstadtpalast, as well as the mob at Stalinallee. Following this, various groups of provocateurs and bandits, principally from West Berlin, took to rioting in various places in the Soviet sector of Berlin, overturning automobiles, looting shops and apartments of SED activists on Stalinallee, stopping street traffic, trying to break into the [natural] gas plant and other important city enterprises. These acts of outrage were carried out by groups that together numbered approximately 1.5-2 thousand people.

Late in the evening of 16 June, we met with the leadership of CC SED (Grotewohl, Ulbricht, [secret police chief Wilhelm] Zaisser, [SED Politburo member Rudolf] Herrnstadt). We turned their attention to the seemingly serious nature of the disorders that had taken place in the city, pointing out that the slogans thrown out by the provocateurs at the end of the day calling for a general strike were finding a positive response within the enterprises of East Berlin and in some other places in GDR, and also pointing out that it is necessary to take the most decisive measures to maintain order in the city on 17 June, since one could expect a massive influx into East Berlin of provocateur bands from West Berlin. We informed our friends of our decision to send Soviet forces into Berlin. Our friends announced that they did not believe the situation so serious as to warrant such extraordinary measures, and that, in their opinion, one should not expect serious unrest in the city on 17 June, though they did not rule out the possibility of a slight increase in unrest as compared to 16 June. They evaluated the situation in GDR rather optimistically. We pointed out to the GDR leadership that it is necessary to be highly prepared and we proposed that detachments of German barracks-based police from Potsdam and Oranienburg be called out, which they did by the morning of 17 June.

During the day of 16 June we sent a warning telegram to our regional representatives informing them of the unrest in Berlin and recommending that they take urgent preventive and preparatory steps to tackle unrest in the regions of GDR. We advised the friends /Ulbricht/ to also warn the regions about this through CC SED channels, but they could not think of anything better than to call the first secretaries of regional committees to Berlin on 17 June "for instruction," and as a result, during the unrest of 17 June the regions were left with practically no top party leaders.

At about 7 o'clock in the morning of 17 June, in East Berlin and in many cities in the western and southern parts of GDR, there took place simultaneous mass strikes that turned into demonstrations, which, in a number of cities /Berlin, Magdeburg, Herlitz, and others/, in turn became riots.

The provocateurs were not able to call out a general strike in Berlin. However, according to preliminary figures, on 17 June 80 thousand workers, out of a total number of 200 thousand, did strike. In addition, the largest enterprises participated in the strike: the Stalin electrical machinery factory, the "Bergman-Borzig" factory, the

Soviet enterprises of "Siemens-Planya," cable factories, and others.

After stopping work, many workers proceeded in columns towards the city center to Straussbergerplatz, where, the day before, the provocateurs called a general city meeting. At 7:30 about 10 thousand people gathered at this plaza, who proceeded in separate columns towards the GDR Statehouse, carrying banners "Down with the government," "We demand a decrease of norms," "We demand a decrease of prices at KhO by 40%," "We demand free elections."

At 9 in the morning a crowd of 30 thousand people gathered outside the GDR Statehouse, a significant part of which was made up of West Berlin residents, who were the main organizers of the provocations.

The insurgents were able to break through the line of steadfast policemen, who did not use weapons during this time, and after throwing rocks at them, they broke into the Statehouse where a pogrom was committed. The police security force of the Statehouse was reinforced, and at the time of the attack numbered 500 men. The Statehouse was recaptured only upon the arrival of the Soviet forces, in concert with which, by the way, the German police, having been partially beaten by the crowd, actively participated in the reestablishment of order.

At the same time, in the region of Aleksandrplatz (the center of Berlin) large columns of demonstrators came together from the regions of Pankov, Vaisensee, and K=F6penich (the Soviet sector of Berlin).

The crowds of demonstrators, with the active participation of provocateurs, besieged the CC SED building, the Berlin Polizeipresidium, the main telegraph, the city trade-union administration and other buildings. At the Aleksandrplatz and in the Pankow region, the demonstrators built barricades and obstructions. Windows were smashed in a number of GDR government buildings.

At Potsdammerplatz, on the sector border, the insurgents had an exchange of fire with the people's police and 7 policemen were disarmed.

The provocateurs also organized a pogrom of the bookstore "International book" and of the central department store "KhO" on Aleksandrplatz, set fire to the already half-empty department store Kolumbushaus on Potsdamerplatz, looted the cinema "Defa" and a number of other public buildings. There was also looting of stores in other parts of the city.

The crowds of insurgents moved through the city, chanting hostile slogans and singing fascist songs. Numerous groups of provocateurs penetrated through to the city enterprises, to call workers to strike. Most importantly, they tried to stop the main city electrostation Klingenberg, as well as a second large electrostation Rummelsburg and a [natural] gas plant. However, the workers of these enterprises showed a high degree of consciousness and organization, having established their picket lines around the plant buildings, thus not allowing the provocateurs through.

Detachments of the people's police tried everywhere to put up resistance against the bandits and the hooligans, however, as a result of their small numbers and inadequate weapons, they were to a great extent overrun and dispersed.

The number of police in Berlin on hand was completely inadequate for putting down more or less serious unrest (a total of 4,940 men, not counting the border police). An analogous situation took place in other large cities in GDR.

During the course of the day, reinforcements from Potsdam, Frankfurt-on-Oder and other population centers of the Republic, numbering two thousand men in total, were brought into Berlin. In addition, certain units of the German barracks-based police, numbering 2,200 men, were also brought in. Of all of these, 3,660 were stationed along the border with West Berlin, the crossing of which was prohibited for both vehicles and pedestrians by the order of Soviet military commanders.

While our forces were not undertaking any active steps to stop the unrest, the demonstrators were able to resist the people's and the barracks-based police, which created a threat of a takeover of government buildings and other important places by the insurgents. In view of this, at around 10:30 a.m. we evacuated the members of the CC SED Politburo and several members of the GDR government to the buildings of the Supreme Commissar of the USSR in Germany, located in Karlshorst.

In view of the unrest that had taken place in Berlin, in the morning of 17 June the city committee of SED showed confusion. The city committee showed practically no leadership to the regional committees. At 10 o'clock in the morning the members of the SED city committee secretariat, including the first secretary Endretsky, headed for the most important city enterprises so as to prevent any strikes from taking place there. The staff of the Central Soviet of the SNM [Union of German Youth], the regional party committees and 200 members of the city party school were also sent to the city enterprises. Although the active members were able to avert strikes in a number of enterprises, their expedition to the enterprises during the time of the unfolding of street unrest, as well as their failure to call on the party members to go to the streets in order to defend the democratic government, resulted in [a situation such] that the central streets of the city were essentially in the hands of the better organized opposition. While, it is true that in a number of places SED activists bravely joined in hand-to-hand skirmishes with the insurgents, they were beaten by the mob.

Due to these reasons, the control of the situation in the city was essentially passed to the hands of Soviet organs. The second-rank members remaining in the SED city committee were, for the most part, occupied in gathering information by request of the CC.

In the SED city committee, the channels of receiving communiqués from places were badly organized, as a result of which, the city committee was not informed of the actual situation in the enterprises. At 12 o'clock the members of the secretariat of the city committee returned to the city committee building and until 3 o'clock were busy with "formulating arguments" of propaganda for the populace. In addition, the city committee took the necessary measures to insure the continuous operation of the electrostation, water supply, city transport, [natural] gas plants, and the trade network.

The Presidium of the people's police of Berlin (V. Schmidt) managed rather effectively the people's police, which functioned smoothly.

The main role in the dispersion of the demonstrations and in the liquidation of street unrest in Berlin was played by the Soviet forces. It should be noted that in the beginning the insurgents acted rather provocatively against our troops--they climbed on top of tanks, threw rocks at the troops, and so on. At the Polizeipresidium building our forces opened fire against the insurgents. This seemed to have a highly sobering effect, after which unrest in the city quickly abated. By the evening order was established in the city.

Overall, approximately 66 thousand people, including some 10 thousand West Berliners, took part in the street demonstrations in East Berlin on 17 June. In addition to the workers, the demonstration included artisans, merchants, and other members of the petit bourgeoisie.

During the course of the day on 17 June, there appeared over various parts of the Soviet sector of Berlin American planes, from which were dropped leaflets containing calls to the population to participate in the strikes and the unrest, and to work to overthrow the Government of GDR. On the sector border mobile loudspeakers appeared on several occasions over which the insurgents were given orders. After the deployment of guards on the sector border, several large groups of provocateurs and hooligans from West Berlin broke through to the Soviet sector. In the streets Braunekstrasse and Bernauerstrasse, these bands started an exchange of fire with the German police, as a result of which there were casualties.

In the evening of 17 June, the American radio station RIAS in its transmissions recommended that the insurgents submit to the orders of Soviet officials, and not clash with Soviet forces.

On 18 June in Berlin, under the presence of the military situation, many factories continued to strike. In a number of places there were attempts to resume the demonstrations and to form picket lines of strikers, which were suppressed by the decisive actions of the German police and, in part, by the Soviet forces, which secured all points of importance in the eastern part of the city. In the relations between the populace and the Soviet military there was [a] significant feeling of alienation; in fact, not until 22 June did the party organize any campaign to reestablish friendly ties between the populace and our military.

By 19-20 June the strikes in Berlin began to decline sharply and normalcy was established. However, amidst the striking workers in the enterprises there could be observed a feeling of bitterness. There were numerous instances of enemy agents and provocateurs working in the enterprises. SED and SNM continued to act irresolutely and weakly, mostly making use of lower functionaries. The SED city committee, as well as the CC SED, began to send its staff to the factories on a large scale on 19 June, though even on that day, in accordance with the directives of Ulbricht, they limited themselves to holding small meetings, afraid that in large worker meetings the party functionaries would encounter opposition and would be whistled [booed]. On 19 June we called the entire SED city committee of Berlin to meet with us, and in no uncertain terms made clear to them that there must be an immediate and unswerving move to send all party forces on hand in Berlin to the factories, so as to assure a corresponding change in the mood of the workers.

[Ed. note: Other sections of Part I of the report examined "The situation in other cities in GDR on 17-19 June"; "The demonstrators' and strikers' slogans and demands"; "The workers' mood"; "The behavior of other groups of people.

The Intelligentsia. The Rural Areas. The Church"; and "The Party. Party apparatus. Party bloc. Social Organizations." Part II examined "The Economic Problems Facing the GDR in Light of the Events of 17-19 June."]

III. A few conclusions and recommendations

With regard to the above-stated, we think it appropriate to undertake the following measures in order to correct the situation in the GDR:

1. To firmly and consistently carry out the new political course, as outlined in the Soviet Government Resolutions of 6 June 1953 on the normalization of the political situation in the GDR.
2. To undertake immediate steps to radically improve the food supply for the population of the GDR by providing it with corresponding aid from Soviet Union and other people's democratic countries. With regard to this, one should bear in mind that

so far the forms of assistance, including the additional shipments ordered by the Soviet Government on 24 June, have been limited to food rations and to minimal commercial trade in the "KhO" stores during the 3rd quarter of this year.

3. In order to create a stable economy in the Republic and to improve the standard of living of the citizens of the GDR so as to match that of the citizens of West Germany, to examine the question of discontinuing the shipment of goods in the form of reparations to the Soviet Union and Poland and discontinuing the shipment of goods to USSR as payment for currently operating Soviet enterprises in the GDR, as of the second half of 1953, so as to use these goods to improve GDR foreign trade and to provide for the domestic needs of the Republic.

To continue the reparation payments in [deutch]marks, in amounts that would ensure a normal activity of A/O "Vismut".

4. To examine the question of sharply reducing the GDR's financial responsibility in the maintenance of Soviet occupation forces in Germany.

5. To transfer, on favorable terms, the ownership of all remaining Soviet industrial, trade and transport enterprises, including the bank and the Black Sea-Baltic Insurance Company, to the GDR, using the payment received for these enterprises primarily as future expenditures made by the Soviet Union through A/O "Vismut".

6. To determine the exchange rate between the GDR mark and the ruble in financial dealings between the USSR and GDR, so as to reflect the actual buying power of the mark and the ruble.

7. To make it the primary goal of CC SED and the Government of the GDR to seriously improve the living standards of workers in public and private enterprises of the GDR, as well as to undertake wide-ranging political action among workers, focusing on improving their relations with the party.

8. In light of the recent misdirection of CC SED in their methods of governing by taking over government and administrative organs, [it is necessary] clearly to separate the functions of the Government of the GDR and the CC SED, giving the CC SED the power of oversight on solely the most important questions of the State and its citizenry. To focus the attention of CC SED on carrying out political campaigns among the populace and on smoothening out intra-party operations by introducing broader intra-party democracy, criticism, and self-criticism from top to bottom.

Correspondingly, it is necessary:

a) to reorganize the Government of the GDR with the goal of strengthening and reducing the size of government apparatus both centrally and at its branches, by consolidating a number of scattered ministries and departments into larger ministries and departments;

b) to liquidate the Ministry of State Security [KGB] of the GDR, by merging into the Ministry of Internal Affairs of the GDR;

c) to relieve cde. Ulbricht of his duties as deputy prime minister of the GDR, so as to enable him to concentrate his attention on work within the CC SED;

d) to elevate the role of the Chamber of the People to that of an active Parliament of the Republic, that would debate and legislate the laws of the Republic, establish

commissions, debate inquiries and demands voiced by its deputies, etc.

To forbid the passage of any resolutions, that are in effect laws, bypassing the Chamber of the People of the GDR;

e) to call an extraordinary session of the Chamber of the People of the GDR, as a vehicle for the Government of the GDR to report on its work as well as on its past mistakes, and afterward reorganizing the ranks of the Government, letting go the less capable and less popular ministers, and bringing in the more popular persons to ministerial positions, drawing more widely from among representatives of other parties.

9. To restrict the functions of the Secretariat of CC SED to tasks such as the supervision of the execution of CC Politburo decisions, organizational questions, selection of personnel, placement and education of personnel, as well as to questions of party related political campaigns among the masses. To reorganize the Secretariat CC with the goal of bringing into its ranks new personnel, including the intelligentsia. To reduce the number of Secretariat members from 11 persons to 5 persons.

To liquidate the currently existing position of General Secretary of CC SED, replacing it with several CC Secretarial posts.

10. To hold the IV Party Convention of SED in the next 3-4 months, in which the questions of the party's role in the establishment of the new direction would be discussed. During this convention to seriously renew the ranks of the CC, so as to include a greater number of younger personnel, who have excelled in their work with the working classes, working peasants, as well as the intelligentsia. To radically renew the ranks of the CC SED Politburo, purging it of members who do not demonstrate the necessary capabilities required of leaders of the party and of the State in these times.

11. To carry out a special investigation of the work of the professional unions and to make decisive changes in the ranks of the leaders of corresponding organs, as well as to introduce new regulations that would radically change the role of the professional unions in step with the requirements of the new direction.

12. To reexamine the ranks, the organization and the distribution of the people's police of the GDR, to arm it with modern weapons, including armored transports and armored vehicles, and with communications equipment, as well as to create, drawing from the ranks of current detachments of barracks-based police, mobile detachments of sufficient readiness and strength as to be able to maintain order and peace in the Republic without the help of the Soviet military.

To reorganize the currently existing army corps of the GDR into a national guard-type army, along the lines of the one existing in Western Germany.

13. To give the SNM organization the character of a broad-based non-party organization of youth, using the experience of earlier German youth organizations. To make changes in the leadership ranks of the Central Soviet of the Union of German Youth (SNM).

14. To change the character of the diplomatic delegation in the Soviet Union from the GDR, and their assignments. To strengthen cultural and technical ties between the GDR and the Soviet Union. To reduce vacations and sanatorium trips of SED functionaries to the Soviet Union and other countries, and increase the vacations and sanatorium trips of prominent members of German intelligentsia, workers, members

of other parties, as well as tourists.

15. In order to raise the international prestige of the GDR and the authority of the GDR government in the eyes of the German populace, to have the new government, chosen by the Chamber of the People, make an official visit to Moscow.

16. After the changes in the military situation in East Berlin, to hold it unwise to continue to maintain the border of East Berlin with West Berlin open, until the commandants of West Berlin take the necessary steps to guarantee that agents and provocateurs, who carry out subversive activities against GDR in East Berlin, are no longer sent from West Berlin.

With regard to this, to establish, in the immediate future, a system of permanent and temporary visas to allow the crossing of the border between East and West Berlin, however, making sure not to create unnecessary difficulties and, in general, considering the interests of the German population.

17. To entrust the Commanding Group of Soviet occupational forces in Germany to improve the distribution of Soviet forces, keeping in mind the lessons learned during the events of 17 June, and, in particular, to see that the necessary number of tank detachments are quartered in Berlin.

[signature] [signature] [signature]
(V.Sokolovskii) (V.Semyenov) (P.Yudin)
24 June 1953
iskh st-0024